

18+

Елена Галлиади
Просто — semplicemente

Трилогия. Часть III. «Маски»

Елена Галлиади

Просто – *semplicemente*.
Трилогия. Часть III. «Маски»

«Издательские решения»

Галлиади Е.

Просто – *semplicemente*. Трилогия. Часть III. «Маски» /
Е. Галлиади — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-900849-7

Мы все носим тысячи масок и надеваем их сообразно обстоятельствам. Можем быть милыми и сострадательными, иногда немного глупыми, порой грубыми и нахальными. И для кого-то может стать шоком, когда близкий человек снимает последнюю свою маску, чтобы показать настоящее лицо, а под ней оказывается звериный оскал.

ISBN 978-5-44-900849-7

© Галлиади Е.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	24
Глава 4	33
Глава 5	40
Глава 6	48
Глава 7	56
Глава 8	63
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Просто – semplicemente Трилогия. Часть III. «Маски»

Елена Галлиади

© Елена Галлиади, 2021

ISBN 978-5-4490-0849-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Все события, описанные ниже, а также персонажи, являются лишь фантазией автора и не имеют ничего общего с реальностью. Возможные совпадения имён и мест действия случайны и не несут скрытого смысла.

Посвящается Джованни и всем тем, кто пытался.

Не существует в отдельности ни зла, ни добра, но есть равновесие.

Маска – такой предмет, накладка на лицо, которая позволяет оставаться не узнанным. В своё время маски были популярны в Венеции, во времена Республики, когда граждане скрывали свои лица, чтобы их не уличили в предосудительных связях и конечно же преступной деятельности. Как ни парадоксально это звучит, но мы все носим маски, порой скрывая за грубостью свою слабость или мягкость и наоборот. Мы не хотим быть узнанными и иногда сами начинаем верить в то, что мы такие, какая есть наша маска. Время и обстоятельства диктуют нам определенные условия, и мы не перестаем менять образы, подстраиваясь под окружающую действительность, всё глубже скрывая себя настоящих.

Глава 1

«Игра в переодевания» иногда настолько затягивает, что начинает казаться, будто эти образы являются неотъемлемой частью нашей личности.

Всё устроилось как нельзя лучше. Назойливая муха, Сантино Бельтраффио, получила свою ложку варенья в виде отличной должности заместителя директора Департамента по борьбе с мафией. Алессандро Маретти вздохнул полной грудью. Его уже абсолютно не напрягали их беседы, со временем он увидел, что Сантино не предпринимает совершенно никаких шагов, чтобы как-то вывести его на чистую воду, подловить на чём-либо, он просто слушает и больше ничего. Ему казалось, он неплохо справляется, пытаясь изобразить себя невинной жертвой обстоятельств, давления Сальваторе и невозможностью на данный момент уйти в сторону от дел. Ведь благодаря ему существует определенный порядок. Скорее всего, Алессандро был сам абсолютно уверен в этом. О самом Сантино Бельтраффио в Риме поговаривали разное, но разное поговаривают обо всех. Пока, казалось, все немного затаились и ждали, как же себя проявит этот человек, сделавший за короткий срок такую головокружительную карьеру. Поговаривали о том, что это он именно тот, который реально сможет вступить в борьбу с организованной преступностью, а также и то, что он назначен на должность только благодаря тому, что его продвинула мафия.

– Не понимаю, зачем ты пропихнул Бельтраффио на эту должность? Он и так кость в горле! – вздохнул Анандо Багарелло.

Он театрально прохаживался по гостиной в палермском доме Алессандро, время от времени затягиваясь сигаретой.

– А кто тебе сказал, что это сделал я? – Алессандро изобразил крайнее изумление.

– Брось! Ясно без объяснений. Хотя, возможно ты прав, сейчас наступило затишье. В Риме и без нас полно проблем. Главное, чтобы он не помешал нашим делам. Не доверяю я ему. – сказал Багарелло.

Алессандро немного помолчал, пристально глядя на Багарелло. Вот кому он не доверял, так это ему. Всё в нём было излишним, начиная от артистизма и заканчивая кричащим внешним видом. Всего слишком. Слишком закатывает глаза, слишком громко вздыхает, слишком пытается показать, какому бренду принадлежит та или иная часть его гардероба.

– Повторяю, я его туда не пропихивал. Неужели спорить со мной доставляет тебе такое удовольствие? Лучше скажи мне, почему твои отморозки регулярно пасутся на территории Дуски? Он мне третий раз жалуется. – спросил Алессандро.

– Из-за того ресторана? «Ferro di cavallo»? Ах, перестань! Это моя территория! – Багарелло снова театрально вздохнул.

– С каких это пор? – удивился Алессандро.

– Из-за того ресторана? «Ferro di cavallo»? Ах, перестань! Это моя территория! – Багарелло снова театрально вздохнул.

– С каких это пор? – удивился Алессандро.

– Как это, с каких пор? С тех самых, когда они занялись произволом в пиццерии «Фриды»! Ты не помнишь? Забавно! – сказал Багарелло.

– Как это, с каких пор? С тех самых, когда они занялись произволом в пиццерии «Фриды»! Ты не помнишь? Забавно! – сказал Багарелло.

– Стоп, мы решили тот вопрос. Не надо обострять! Тебе мало было той бомбы? У тебя полдома разнесло! – заметил Алессандро.

– Не понимаю, почему ты защищаешь этого жирдяя Дуски? Он отвратительный! Из тех, кому удобнее пользоваться выгребной ямой вместо туалета и жить в дерьме по уши, при этом носить по десять золотых цепей. – сказал Багарелло и снова театрально вздохнул.

– Сейчас он прав. Заметь, он не пошёл к тебе разбираться при помощи «Uzi»...

– Ах, ну конечно, по «Uzi» он специалист. Только это и умеет, палить налево-направо. – хмыкнул Багарелло.

– Думай сам, но, если и дальше будет продолжаться этот беспредел, я ему разрешил разобратся, как он сочтёт нужным. – как можно более безразлично сказал Алессандро.

– Ты серьёзно? – Багарелло остановился напротив кресла, в котором сидел Алессандро. – С ума сойти!

– Ты зарываешься, Анандо! Какой-тодохлый ресторан не стоит того. Лучше займись лимонами, есть дельное предложение, Дуски я даже предлагать не буду, хотя лимоны – это его тема.

– Лимонами... хорошая партия? – Багарелло оживился.

– Не то слово. – покивал головой Алессандро.

– Почему себе не возьмёшь? – спросил Багарелло.

– У меня и так много заказов, почему бы не поделиться с таким уважаемым человеком чести, как Анандо Багарелло? – Алессандро еле заметно ухмыльнулся.

– Ладно, оставляю я его ресторан в покое, но тема с лимонами моя! – сказал Багарелло.

– Вот и славно. Сухогруз придёт через две недели, завтра с тобой свяжется капитан, занимайся.

– Спасибо, – промурлыкал Багарелло.

Он заметно повеселел, его перестали занимать мысли о Сантино Бельтраффио и о проклятом Дуски. Хорошая партия лимонов предполагала, как минимум, пару-тройку контейнеров под завязку забитых оружием, выступив посредником при продаже, можно заработать хорошие деньги.

Алессандро остался доволен собой. Откровенно говоря, конфликт между Дуски и Багарелло дошёл до крайней точки кипения, ещё немного и в ход могли пойти кровавые аргументы, Алессандро бы этого не хотелось. Совершенно не нужно привлекать внимание к острову, который и так уже имеет дурную репутацию. Само слово Сицилия давным-давно плотно связывали со словом мафия. Заниматься делами в таких условиях довольно тяжело. Да и лишняя шумиха тут ни к чему. Анандо Багарелло и Франко Дуски всегда были сторонниками жёсткого решения проблем. Казалось, ни одна перестрелка в городе не обходилась без их участия. Алессандро это порядком надоело. Последний его разговор на эту тему с Франко Дуски чуть не привёл к печальным последствиям для последнего. Манера общения Франко буквально бесила Алессандро, тот умел лишь выкатывать вечно красные глаза и изрыгать ругательства. На данный момент Дуски лечил сломанную челюсть и пытался в очередной раз зарубить себе на носу, что с босом, подобным образом не разговаривают.

Багарелло ушёл. Алессандро снял пиджак и расслабился, больше сегодня он никого не ждал. Он спустился в зал, где были Сильвия и Аугусто.

– Ушёл синьор Багарелло? – спросила Сильвия.

– Да, милая. Я теперь совершенно свободен, можем съездить к морю. Если хотите, отправимся на остров. – улыбнулся Алессандро.

– Пожалуй, съездим к морю. Послушай, давно хотела спросить, а чем занимается этот Багарелло? Столько скандалов с его участием, и я никак не могу разобраться, в чём суть? – спросила Сильвия.

– Никакой сути! Занимается он всем подряд.

– А сейчас? – не унималась Сильвия.

– Сейчас решил заняться лимонами, – не моргнув и глазом ответил Алессандро.

– Лимонами? Ты серьёзно? – удивилась Сильвия.

– Абсолютно. Хватит об этом Багарелло, поехали к морю! – сказал Алессандро и подхватив Аугусто на руки пошёл к выходу, пришло время побыть добропорядочным отцом семейства.

Сантино, прикрыв глаза, дремал в кресле. Моника была в Венеции с подругами, должна была вернуться только через два дня. Сони устал. В город пришла весна и уже бывали жаркие дни, работать не было никакого желания. Его брат, Димитро, продолжал упорно не отвечать на звонки, отец отказывался это комментировать. Сантино сам создал эту ауру вокруг себя, ауру человека, который решил поиграть по правилам мафии. Ему не нравилось, что пострадали его отношения с братом, очень не нравилось, но он надеялся, что однажды всё наладится. Раздался звонок мобильного. Пришлось встать и найти трубку.

– Pronto¹... – лениво ответил Сантино.

– Синьор Бельтраффио? Это Валентино Верде...

– Ах, капитан... Добрый вечер.

– Я слышу, что Вы устали, простите... Дело в том, что произошли определённые изменения. В порту Палермо меня встретит некий синьор Багарелло. Не знаю, как реагировать? – сказал капитан.

– Никак. Всё остаётся в силе. Это одна и та же компания. Не стоит переживать, мы лишь документируем, никого задерживать не будут. – сказал Сантино.

– Понял. Значит всё без изменений...

– Конечно, синьор капитан.

– Простите, синьор Бельтраффио, соглашаясь на взаимодействие я не поднял вопрос о моей безопасности. Я должен буду выступить свидетелем впоследствии? – поинтересовался капитан.

– Было бы желательно... – сказал Сантино.

– У меня семья в Палермо. – напомнил капитан.

– Я Вас заверяю, что я сделаю всё, что в моих силах, чтобы обеспечить Вашу безопасность. – как можно более уверенным тоном сказал Сантино.

– Спасибо... – вяло ответил капитан.

– До свидания, синьор Верде.

Сантино отключил связь, затем подумал немного и набрал номер Димитро. Тот не отвечал. Сантино, выслушав несколько мерных гудков, написал сообщение: «Мне не нравится, что ты думаешь обо мне то, что думаешь! Нам очень надо поговорить!». Ответа на сообщение Сони не получил. Димитро игнорировал все попытки брата связаться с ним. Каждый раз, когда Сантино пытался связаться с Димитро и тот не отвечал, Сони начинал сомневаться в правильности своих действий. Так и сейчас, он решил, что зря затеял эту игру в переодевания. Через неделю у него была запланирована очередная встреча с Маретти. Несмотря на весь интерес, сейчас Сантино совершенно не хотел туда идти. С каждым днём он сомневался всё больше. Ему не хватало Димитро. Начало казаться, что отсутствие рядом брата делает его слабым. Отец лишь разводил руками, он тоже ничего не мог поделать, предложил лишь подождать, он был уверен, что однажды Димитро сам захочет во всём разобраться. А сейчас было бесполезно пытаться. У Димитро был сложный характер, с этим приходилось мириться. Лишь одним обстоятельством был доволен Сантино. Как выяснилось, Димитро, во-первых, не имел понятия о том, кто такой на самом деле Алессандро и во-вторых, совершенно не имел отношения к его делам. Парадокс, но они действительно были лишь друзьями. Как ни странно это бы не выглядело.

¹ Pronto – так отвечают на телефонный звонок в Италии, дословно «готов».

Немного поразмышляв над сложившейся ситуацией, Сантино позвонил Монике. Он скучал по ней страшно и очень не хотел, чтобы она когда-нибудь куда-нибудь уезжала. Скоро она должна была вернуться домой. Моника, к слову сказать, тоже пыталась поговорить с Димитро, безрезультатно. Она часто общалась с Паолой и заходила к ним с Димитро в гости, но о Сантино Димитро и слышать не хотел. Тупиковая ситуация. В этот раз Моника снова спросила, как дела с Димитро. Это уже выросло в основную семейную проблему. Сантино ответил, что всё как обычно. Моника расстраивалась, тем более, что она совершенно не понимала суть проблемы, из-за чего произошла ссора. Сантино не стремился ничего объяснять, не хотелось портить отношения ещё и с женой.

«Чёрт! Ещё этот сухогруз...», – подумал Сантино и окончательно погрузился в тоску.

Валерио Верде покрутил в руках флешку. Он уже тысячу раз пожалел, что ввязался в это дело с полицией, но их доводы были достаточно убедительными. Капитан не был обладателем безупречной репутации, ведь он никогда не упускал возможности подзаработать, не раз он грузил на борт сомнительные грузы. Как на него вышла полиция и антимафиозный Департамент, он так и не понял, возможно, где-то он допустил ошибку или какой-нибудь pentito² что-нибудь сболтнул про него. В любом случае, выбирая между тем, чтобы остаться капитаном и вылететь ко всем чертям, Валерио выбрал остаться капитаном и оказать небольшую услугу полиции. Но нельзя сказать, что это его радовало. В Палермо у него была семья – жена и три дочери, в первую очередь он волновался за них, поэтому, как только он заключил соглашение с полицейскими, тут же отправил семью в Верону, где у них была квартира, которая досталась от бабушки жены. Когда он узнал, что семья перебралась на новое место жительства он более-менее расслабился, хотя червь сомнения продолжал грызть его душу. Поразмыслив ещё немного над сложившейся ситуацией, Валерио пришёл к выводу, что, пожалуй, стоит отправить записи бесед и телефонных разговоров, которые он успешно сохранил, тому самому синьору Бельтраффио, так, на всякий случай. Он включил компьютер и немного повозившись, отправил письмо на электронную почту, адрес которой ему дал Сантино. В одном из последних разговоров Валерио несколько раз назвал Багарелло по имени, чем немало разозлил последнего. О том, с кем он будет иметь дело, он узнал случайно, рядом с Анандо Багарелло во время их беседы по телефону оказался какой-то человек, который назвал его «синьор Багарелло» и Валерио, таким образом, узнал имя получателя груза. Это было счастливое стечение обстоятельств, обычно ни имён получателей, ни имён отправителей он не знал.

Сантино был крайне доволен, когда получил файлы с записями разговоров, тем более, что имя Багарелло было произнесено несколько раз. Записи были хорошего качества, и провести экспертизу на предмет установления принадлежности голосов не составит труда. В письме была фраза: «я всё-таки моряк, у меня есть нехорошее предчувствие». Сантино не придавал ей значения, было ясно, что капитан нервничает.

Несмотря на то, что солнце уже начинало пригревать по-летнему, утро в Палермо выдалось прохладным. Солнце уже поднялось над горизонтом, когда к молу Санта Лючия пришвартовался сухогруз, спустя некоторое время началась разгрузка. Ближе к восьми утра на мол въехали несколько машин и следом несколько фур. Навстречу им вышел капитан.

- Капитан Верде, – протянул руку Багарелло.
- Доброе утро, синьор Багарелло, – улыбнулся в ответ капитан.
- Мы, кажется, договаривались, – поморщился Багарелло, – никаких имён.
- Да, конечно, простите. Принимайте груз.
- Надеюсь, всё в порядке?

² Pentito —раскаявшийся, мафиозо, который начал говорить

– Конечно, всё отлично.

Пока шла проверка груза, капитан неотступно следовал за Багарелло. К счастью, последнего всё устроило и много времени это не отняло.

– Думаю, я могу быть свободен? – поинтересовался капитан, ему хотелось поскорее покинуть место действия.

– Думаю, да, – ответил Багарелло.

– Тогда, до свидания, синьор Багарелло... – сказал капитан и осёкся.

– Какого чёрта ты постоянно называешь меня по имени? – прошипел Багарелло прямо в лицо капитану, подойдя к нему вплотную.

– Вырвалось, – капитан сглотнул.

– Франко! Мауро! Идите сюда! Не нравится мне это!

Не успел Валерио Верде отступить на шаг, как за его спиной появились двое здоровых парней с тяжёлым взглядом. Без лишних разговоров они стиснули с двух сторон капитана так, что он не мог пошевелиться. Багарелло в этот момент обшаривал его карманы.

– А это что за прелесть? Что это, мать твою, диктофон? – Багарелло вытянул небольшой диктофон из кармана капитана. Его глаза округлились, руки затряслись. Приступ бешенства готов был захватить его целиком. – В машину уroda этого! Отвезёте его к шахте, я приеду позже!

Валерио Верде грубо стянули руки какой-то верёвкой и закинули в багажник одной из машин, после чего автомобиль довольно спокойно покинул мол.

– Чёрт! Чёрт! Чёрт! Что делать будем? Они грохнут его! – еле слышно проговорил молодой человек, неотрывно следя за действиями, которые разворачивались на мониторе.

– Фабио, а что мы можем сделать? Мы – ничего! Нас двое, их человек двадцать! Молись, чтобы нас не засекли, а то пойдём на корм рыбам! – ответил его напарник.

– Тридцать второй шестому! У нас проблема, капитана Верде раскрыли, он в машине «Mercedes-AMG C 63» чёрного цвета, номер CZ ноль восемь ноль VL.

– Шестой тридцать второму, принял, – прошуршал ответ.

– Фабио! Тише! Не хватало и нам в багажник отправиться!

– Нас не услышат, успокойся. Главное, чтобы камеры не засекли! Чёрт, как нехорошо с капитаном вышло! Как нехорошо!

– Главное мы всё сняли. Похоже, они сворачиваются...

Действительно, разгрузка-погрузка была завершена, фуры покинули мол, а за ними и легковые машины.

Спустя некоторое время дверца одного из контейнеров открылась, вышли двое и тут же зажмурили глаза, солнце уже светило ярко. На ощупь найдя солнцезащитные очки, они надели их и, глядя друг на друга, ухмыльнулись.

– Как кроты мы с тобой! – вздохнул Фабио.

– Да уж! Подгони машину, снимем камеры, я пока соберу технику.

– Интересно, как там капитан?

– Скоро узнаем...

– С ума схожу, когда не могу ничего сделать...

– Но так и есть, мы ничего не могли сделать, у нас другая задача, а так всё дело можно завалить...

– Ты прав!

На сбор оборудования ушло некоторое время. Были установлены порядка десяти скрытых камер, которые передавали изображение на мониторы, установленные в одном из контейнеров на моле. Запись прошла отлично.

Выезжая с мола, они заметили, что фуры не уехали далеко, они остались на стоянке на Via Francesco Crispi.

– Смотри! Наши фуры!

– Конечно, товар пойдёт дальше, скорее всего куда-нибудь в Тунис.

– Чёрт..., неужели они вот так их тут оставляют?

– Поверь мне, они охраняются лучше, чем сокровища Ватикана..., видишь, несколько машин, мы их уже наблюдали сегодня. Как только будет готов корабль под погрузку, их отсюда вытащат. А пока будут стоять.

– Надо брать их сейчас...

– Это не нам решать, Фабио...

На заброшенной угольной шахте, недалеко от Палермо, Анандо Багарелло дал волю эмоциям. Прослушав записи диктофона, он отлично понял, что все шаги по переправке груза отслеживались. Оставалось понять кем.

– Кто? Ещё раз спрашиваю, кто? – Багарелло снова ударил Валерио Верде ногой в лицо.

Тот завалился набок, сознание он терял уже который раз подряд. Каждый раз его приводили в чувство, и он оказывался на коленях, со связанными за спиной руками.

– Я уже сказал, это чтобы обезопасить себя, – еле слышно проговорил Валерио, как только пришёл в себя.

Услышав в сотый раз это нелепое объяснение, Багарелло пришел в ещё большую ярость. Выпустив всю свою злость на и без того еле живого капитана, Анандо глубоко вздохнул и потянулся за сигаретами. Не успел он сделать и пары затяжек, как на входе появился его подручный Джузеппе.

– Квартира закрыта. Там никого, похоже, жильцы съехали... – сказал он.

– Где твоя жена? – рявкнул Багарелло и ткнул ногой капитана.

– Она меня бросила, подаёт на развод... детей забрала... Послушай, я скажу тебе откуда ветер дует, если отпустишь меня, – сплёвывая кровь произнёс Валерио.

– Бросила тебя? Правильно сделала, нечего с предателями связываться... – сказал Багарелло. Он с удовольствием докурил сигарету.

– Так как тебе моё предложение? Успокойся, я тебя не выдам, мне ещё работать... – снова попытался Валерио.

Багарелло ничего не ответил. Он аккуратно уложил небольшой диктофон, который забрал у капитана, на камень, затем с ухмылкой прицелился. Раздался выстрел, от диктофона не осталось и следа.

– Ну что же, давай! Скажешь, я тебя отпущу! Слово человека чести! – сказал Багарелло.

После этой фразы Джузеппе удивленно посмотрел на босса.

– Сантино Бельтраффио... Он, кажется из Рима. – сказал капитан.

– Тебе не кажется, – поморщился Багарелло, – он заместитель директора Департамента по предотвращению мафиозной деятельности... DIA³.

– Отпустишь меня? – снова попытался Валерио.

– Конечно! – ухмыльнулся Багарелло.

Он обошёл вокруг стоящего на коленях капитана. Ему совершенно не понравилась новость, которую он услышал.

– Отпускаю тебя, – театрально произнёс он и, подойдя к Валерио Верде со спины, выстрелил ему в затылок.

Джузеппе хохотнул.

³ DIA – Direzione Investigativa Antimafia – учрежденный Джованни Фальконе, Департамент антимафиозных расследований, который объединил под своим командованием carabinieri, полицию и другие органы правоохранительной системы.

– Сбросите его вниз, – кинул Багарелло и снова поморщился.

Не имея никакого желания оставаться хоть на одну минуту, он вышел на свежий воздух и вздохнул полной грудью. «И всё-таки Бельтраффио! Надо им заняться! Римская крыса!» – подумал он.

Глава 2

Отправившись на экскурсию в ад стоит принять меры предосторожности.

Сантино разгрёб, наконец, тот ворох бумаг, который скопился на его столе в кабинете. Как и в любом другом месте, здесь было не избежать бумажной работы. Но он принялся за разбор документации исключительно с целью отвлечься от тяжёлых мыслей. Капитан сухогруза, которого они буквально вынудили к сотрудничеству пропал без вести. Машину, которая увезла его в неизвестном направлении, задержали в тот же вечер на въезде в Палермо, водителя и еще одного человека, который был с ним, арестовали. В подтверждение их действий имелась видеозапись, но на этом всё и заканчивалось. К сожалению, видеозапись не сопровождалась звуком. Водитель при допросе пояснил, что у него и его приятеля сложились личные неприязненные отношения с синьором Валерио Верде, так как он занял у них крупную сумму денег, которую никак не мог вернуть. Они бросили его в багажник, чтобы припугнуть. При этом вывезли его за город и отпустили на все четыре стороны. Доказать иное было невозможно. Груз с оружием задержали при погрузке, он должен был уйти в Тунис. Но и там зацепок не было, работали простые работяги, Багарелло даже не появился. Сантино отлично понимал, что, скорее всего Верде убит, с ним попросту расправились. Вопрос в том, что будет дальше? Вечером у Сантино была назначена встреча с Алессандро Маретти, возможно тот проболтается, хотя на это рассчитывать не приходилось. За всё время их общения Алессандро рассказал массу вещей, но все они касались лишь его самого, ни слова он не сказал о деятельности «Cosa Nostra». С одной стороны, Сантино начал немного понимать его и научился видеть те маски, которые Алессандро меняет в зависимости от того, что происходит в его жизни. Но под ними он так и не увидел настоящего Алессандро Маретти. Он каждый раз бывал разный. Сантино окончательно измучился, пытаясь докопаться до истинного лица этого человека. Но, снимая очередную маску, под ней он обнаруживал следующую.

Алессандро сидел в кресле, в своём кабинете в палермском доме и наблюдал, как Анандо Багарелло мечется из стороны в сторону.

– Успокойся, не могу понять причины твоей истерики! – спокойно сказал Алессандро.

– Не можешь понять? Да этот Бельтраффио суёт свой нос в наши дела! Что не ясно? – Багарелло не мог успокоиться уже несколько дней.

– Ты же получил деньги! Если бы кто-то засунул нос в эти дела, ты был бы уже за решёткой! – заметил Алессандро.

– Послушай, Алессандро, твоё спокойствие меня умиляет! Я говорю тебе, капитан этого долбанного сухогруза сказал, что делал ту запись для Бельтраффио! – воскликнул Багарелло.

– Ну, а что ему было говорить? Он надеялся, реально надеялся, что ты его отпустишь. А то, что он делал это всё для себя, ты не воспринимал, как реальную причину. – сказал Алессандро.

– Нет, Алессандро, нет. Это Бельтраффио, отвечаю тебе. Та история с Танци, помнишь? Он тоже в ней фигурировал. Его вроде и не заметно, но он потихоньку подбирается к нам. Он опасен, Алессандро, я уверен. – сотрясал воздух своими криками Багарелло.

– Кто задержал груз при погрузке? – поинтересовался Алессандро.

– Береговая охрана...

– Ты получил деньги и передал товар следующему посреднику? – спросил Алессандро.

– Да.

– Так в чём угроза? – спросил Алессандро.

– Не знаю, но чувствую... и Верде...

– Этот вопрос даже невозможно вынести на обсуждение! Для нас вреда не было равным счётом никакого! – сказал Алессандро и пожал плечами.

– А, ты не боишься, что, как и с историей с Танци будет поздно выносить что-то на обсуждение? У тебя брат троюродный погиб! – напомнил Багарелло.

– Анандо, тогда было печальное стечение обстоятельств...

– Которого могло бы и не быть!

– Хорошо, я понял твою позицию, – Алессандро вздохнул.

Он устал от этого разговора, тем более что пора было возвращаться в Рим, сегодня вечером у него была встреча с Сантино. Его забавляла эта игра, он как бы бросал небольшой кусочек лакомства собаке, а она с удовольствием его принимала, не понимая, что получает на самом деле мизер, который совершенно не может удовлетворить потребности.

– А я не понял твою. Надеюсь, ты не будешь возражать, если я вынесу этот вопрос на обсуждение? – спросил Багарелло.

– Нет, не буду, если тебе так хочется... Но не стоит забывать о том, что у нас есть более важные проблемы. Например, новый прокурор. Ты не хочешь с ним встретиться? – спросил Алессандро.

– Хочу, конечно, больно он активный. – буркнул Багарелло.

– Надо поговорить с ним аккуратно, не заостряя внимание на сложившейся ситуации. Как бы невзначай, за обедом. Займись завтра. – сказал Алессандро.

– Ладно, я тебе отзвонюсь.

– Вот и славно!

Анандо Багарелло ушёл. Алессандро заметил, как тот что-то проговорил себе под нос. «Как хочешь, разберусь сам...», – были его слова, но их Алекс не расслышал. Он прошёл на кухню, где как обычно нашёл коробку с пирожными. Кроме всего прочего, Анандо Багарелло владел сетью кондитерских в Палермо, это было его слабостью. Каждый раз, приходя в дом Алессандро, он приносил коробку со сладостями, это стало традицией. Каждое пирожное было подписано и не так давно там появились сладости для Аугусто. Алессандро ухмыльнулся и отправил в рот одно из граффе⁴, на котором каллиграфическими буквами было выведено шоколадом его имя. «Подлизывается», – заключил Алессандро, граффе очень любил Аугусто. Запланированные на сегодня в Палермо встречи были закончены, Алессандро вздохнул и отправился искать Сильвию и малыша Аугусто, чтобы предупредить их о своём отъезде. Аугусто очень не любил, когда Алессандро должен был уезжать и неизменно устраивал целый концерт, времени на уговоры требовалось много. На удачу, ребёнок спал. Алессандро попрощался с Сильвией, она должна будет вернуться с малышом в Рим через несколько дней, затем вышел из парадного входа в дом, где его уже ждали несколько машин, чтобы отвезти в аэропорт, где стоял в ожидании самолёт. Экипаж был прежний, заменил Алессандро лишь стюардессу. Мария была не менее прекрасная, чем прежняя Роберта, но более скромная, что очень устроило Алессандро и тем более Сильвию.

Сантино прошёл знакомой дорожкой к дому Алессандро. У входа хозяин уже ждал его с доброжелательной улыбкой на лице. Алессандро немного устал от перелёта, но не так уж и сильно.

– Добрый вечер, Сантино! Выглядишь усталым! – заметил Алессандро.

– Добрый вечер, – Сантино тяжело вздохнул.

Они, как обычно, прошли в гостиную и, как обычно, в доме никого не было, кроме Кьяры.

– У тебя синяки под глазами, – сказал Алессандро.

⁴ Граффе, le graffe – неаполитанская сладость, пирожное.

– Я действительно устал невообразимо, наверное, пора в отпуск, но нет никакой возможности уйти. – сказал Сантино.

– Послушай, хотел спросить тебя, давно ли ты был в Палермо? – поинтересовался Алессандро.

– Очень давно, последний раз... общался с Танци. Почему спрашиваешь?

– Просто так...

«Забавно, мы оба знаем одну и ту же историю, но не можем её обсудить, чтобы не дай Бог не раскрыть себя друг перед другом...», – подумал Сони.

– Давно хотел побывать у тебя в гостях там, но ты не зовёшь! – сказал Сантино.

– Ты знаешь отлично, что подобные вещи могут повредить как мне, так и тебе. К слову сказать, хочу тебе заметить, что последнее время я не занимаюсь ничем, что могло бы заинтересовать органы правопорядка. Мне хватает доходов от продажи недвижимости, да и несколько удачных строительных подрядов пополнили кошелёк, не вижу смысла влезать во что-то иное. – сказал Алессандро.

– Лучезарный Дон Sole⁵ отошёл от дел? – Сантино улыбнулся.

– Называй это как хочешь! – пожал плечами Алессандро.

– А как же дела организации? – поинтересовался Сантино.

– Я больше ими не занимаюсь...

– А кто же тогда? – спросил Сони.

– Понятия не имею, – Алессандро улыбнулся.

Кьяра принесла ароматную рыбу и положила Сантино кусочек побольше. Он принялся за еду. «Не занимается он делами организации, ну-ну...», – подумал Сантино.

– Когда ты был последний раз в Нью-Йорке? – поинтересовался Сантино.

– Недели три назад, – сказал Алессандро, его забавляла эта игра в кошки-мышки.

Он открыл вино и наполнил бокал Сантино.

– Интересно. И как там дела? Кто у тебя там? – спросил Сони, казалось, он интересовался абсолютно праздно.

Он даже не смотрел на Алессандро, его больше интересовала рыба. Когда Кьяра сменила тарелки, он принялся за сыр.

– Там ничего, Сони, сто раз объяснял... Там у меня несколько родственников... по линии отца. – сказал Алессандро.

– Ах, родственники! А я, было, подумал, что неспроста, видимо синьор Маретти был три недели назад в Америке, а буквально несколько дней назад в Палермо пришёл сухогруз с интересным товаром. – сказал Сантино.

– Совпадение, – улыбнулся Алессандро.

– Несомненно, – в тон ему ответил Сантино.

Он давно привык к тому, что Алессандро довольно часто не договаривает правду или попросту обманывает его с совершенно серьёзным видом. С каждым разом становилось всё тяжелее разглядеть где правда, а где ложь.

– Расскажи мне, как устроена организация? – спросил Сантино.

– Это и так у всех на слуху! – хмыкнул Алессандро.

– Хочу услышать из первоисточника, – ухмыльнулся в ответ Сантино.

– Ой, не смейся! Тоже мне, нашёл первоисточник! Ну ладно, получи конфетку, расскажу немного. Организация состоит из кланов или семей или cosche⁶, как тебе удобнее.

– Не новость, – заметил Сантино.

⁵ Sole – солнце

⁶ Cosca (мн. число —cosche) – организованная преступная группа мафиозного типа.

– Так вот, кланы объединяются, чтобы управлять всеми делами на той территории, на которой находятся, – продолжил Алессандро.

– Делами? Какими делами? Незаконными делами, так и скажи. – встрял Сони.

– Ты передёргиваешь, Сантино, я же сказал всеми, это значит и законными в том числе.

– Ах, ну прости! Мафия у нас вершит закон... ладно, продолжай... – Сантино демонстративно закатил глаза.

– Ну, спасибо! Я рад, что мои попытки что-то тебе объяснить не пропадают впустую. Так вот, каждая семья работает вместе с одним или несколькими людьми, которые стремятся вступить в организацию, но членами её не являются, так называемые «avvicinati»⁷, приближённые. Они своеобразные кандидаты на вступление в организацию и, следовательно, они должны пройти тест, проверку. Им поручаются различные задания, это может быть контрабанда, сбор платежей...

– Говори вымогательств, так яснее... – сказал Сантино.

– Сбор платежей, перевозка оружия, кражи мотоциклов и машин, могут поручить и убийство. Для того, чтобы влиться в семью, существует определённый ритуал, называется «rinciuta», когда приближённого представляют членам семьи и в присутствии всех он даёт клятву.

– Так было с Лукой... Я помню. – опять перебил Сантино.

– Он умудрился пройти все испытания... в целом, он был неплохим человеком. – вздохнул Алессандро.

– Не думал услышать это от тебя. – удивился Сони.

– Я думал, не раз это говорил.

– Он был отличным человеком, на порядок лучше многих. – Сантино тяжело вздохнул, он во многом винил себя, но в особенности за смерть Луки.

– Не вздыхай так тяжело. Каждый из нас действовал по обстоятельствам. – спокойно сказал Алессандро.

– Как просто у тебя всё объясняется, Алессандро. Лучше рассказывай дальше. – сказал Сантино.

– Босса, главу, члены семьи выбирают простым голосованием, поднимают руку за кандидата. Босс является представителем своей семьи. Он уже назначает заместителя или подручного, как тебе удобнее, советника и одного или нескольких десятников, которые обязаны проинформировать всех представителей семьи, когда были проведены встречи. Главы трёх или четырёх смежных семей назначают главу района. Все представители районов одной провинции выбирают главу, босса провинции, который, соответственно назначает подручного и советника. Раньше в Палермо, как в других провинциях Сицилии был пост представителя провинции и его заместителя. – сказал Алессандро.

– Ого! Пост – это звучит гордо!

– Знаешь, Сони, это всё же организация, нечему удивляться! Так вот, раньше было так, но теперь есть коллегиальный орган, это «Комиссия», которая состоит из глав районов. Можешь назвать это Совет, мало что изменится. – сказал Алессандро.

– Такая «Комиссия» есть везде? Поговаривали и об этом...

– Нет, только в Палермо. Представители провинций входят в состав так называемой «Межрегиональной комиссии», которая именуется также «Регион», на заседании которой решаются все важные вопросы, касающихся дел семей. Там же избираются главы провинций.

– А во главе всего этого стоит Босс Боссов? – спросил Сантино.

Алессандро рассмеялся. Что он этим хотел показать, Сантино не понял, поэтому решил промолчать.

⁷ Avvicinati – приближённые.

– Выпьём кофе? – поинтересовался Алессандро.

– Конечно.

Кьяра накрыла стол к кофе и принесла десерт.

– Привёз сегодня из Палермо, – прокомментировал Алессандро.

– Самые что ни на есть сицилийские канноли⁸? – спросил Сантино.

– Самые что ни на есть. От синьора Багарелло. – сказал Алессандро.

– Ну, раз так. Кстати, а есть ли связь между синьорами Анандо Багарелло и Леолука Багарелла? Прости, просто интересно.

– Какая связь? – округлил глаза Алессандро. – Они даже не однофамильцы.

– При чём здесь родственная связь? – спросил Сантино.

– Ах, ты об этом? Да понятия не имею, – в очередной раз ушёл от ответа Алессандро Маретти.

Покончив с десертом, они, наконец, вышли из-за стола. Но что-то пошло не так. Сантино заметил, что Алессандро резко побледнел.

– Тебе плохо? – спросил он, но ответа не дождался, Алессандро потерял сознание.

Сантино позвал Кьяру. Ему удалось положить Алессандро на диван. На какие-либо манипуляции он не реагировал.

– Синьор Бельтраффио, я позвоню доктору Монтичелло. Вам лучше уйти! – сказала Кьяра, оценив ситуацию.

– Вы уверены? – спросил Сони.

– Да, с ним такое случается. Доктор Монтичелло говорит, что это может быть как-то связано с частыми перелётами. Бывает, по возвращении из Палермо происходит так... – объяснила Кьяра.

– Кьяра, Вы уверены, что мне лучше уйти? – еще раз спросил Сантино.

– Послушайте, синьор комиссар... – начала Кьяра.

– Я уже давно не комиссар.

– Простите, я привыкла так Вас называть. Послушайте, я многое знаю и многое вижу. Самое главное я вижу то, что, если Вы приходите к синьору Маретти, в доме никого нет. Значит, я полагаю, синьор Маретти не желает, чтобы кто-то знал о ваших встречах. Соответственно, если в дом должен прийти ещё кто-то, Вам необходимо уйти. Я звоню врачу! – твердо сказала Кьяра.

– Да, Кьяра, конечно!

Сантино ещё раз взглянул на Алессандро и вышел.

Запах крови окутывал Алессандро со всех сторон. Было невозможно дышать, тошнота подступила к горлу. Больше всего Алессандро ненавидел сам делать чёрную работу. Не так просто отделить голову от тела. Повозившись ещё немного Алессандро, наконец, зажал в вытянутых руках голову Сантино Бельтраффио.

– Мне кажется, ты достаточно узнал, Сони, хватит уже, – проговорил Алессандро.

Стало окончательно тошно, необходимо было скорее избавиться от тела. Приходилось всё делать самому. Он совершенно не хотел посвящать кого-либо в то, что Сантино Бельтраффио время от времени достаивал его своими визитами. Кьяра испугалась и спряталась у себя в комнате, но потом она выйдет, чтобы убрать здесь. Алессандро положил голову на пол.

– Алессандро, приходи в себя, давай, – голос доктора Монтичелло доносился откуда-то издалека.

Алессандро открыл глаза, его немного мутило.

⁸ Канноли – традиционная сицилийская сладость, трубочки с кремом.

- Где Сантино? – спросил он.
- Кто? – поинтересовался доктор Монтичелло. – Сантино Бельтраффио... Чёрт, голова раскалывается... – сказал Алессандро.
- Здесь никого нет. Опять галлюцинации? – спросил доктор Монтичелло.
- Похоже... Чем пахнет? – Алессандро попытался привстать, но не смог.
- Я взял анализ крови. Хочу кое-что проверить. Пахнет спиртом. – сказал доктор.
- И кровью... Я псих? У меня шизофрения? – спросил Алессандро.
- Алессандро, недавно ты был у доктора Лоренцо Терезини, – сказал доктор Монтичелло. Он всегда старался называть Алессандро по имени, когда тот чувствовал себя плохо, так достигался тот необходимый им обоим уровень доверия между пациентом и врачом.
- Он сказал, что у меня нет никакого психического заболевания... – сказал Алессандро.
- Значит, причина в другом. Это происходит довольно давно. – заметил доктор Монтичелло.
- Мы уже делали анализ, – слабо заметил Алессандро.
- Сделаем другой. Тем более, я никогда не брал кровь сразу, это бывало лишь на следующий день. Так что, я посмотрю, возможно, удастся найти объяснение. Страшные были видения?
- Очень... – сказал Алессандро и сглотнул.
- Хочешь поспать или посидеть с тобой? – поинтересовался доктор.
- Лучше посиди, немного неприятно, – Алессандро с содроганием вспомнил, как держал голову Сантино в своих руках, перепачканных кровью и на всякий случай посмотрел на ладони.
- Хорошо, посижу, потом сделаю укол, и ты будешь спать... – сказал доктор.

Сантино и Доминик удобно устроились за столиком ресторана «Antica Bohème». Обед немного затянулся, они довольно давно не встречались, а тут совершенно случайно пересеклись на Via⁹ di S.Vitale, недалеко от квестуры. Проговорив добрых два часа, они совершенно не заметили, как пролетело время. Сантино откровенно скучал по Доминику, но мысль о том, что он отец Алессандро, не давала ему спокойно с ним общаться. Его душу уже буквально изгрызли черви сомнения. Доминик, к счастью, ничего не замечал, всё списывал на занятость Сантино. Сони же пришёл к выводу, что если не вспоминать про Алессандро, то вполне можно общаться, но загвоздка была в том, что перестать думать про Алессандро Маретти у него не получалось.

– Послушай, Ник. Димитро говорит, что у Алессандро случаются обмороки. Давно это у него? – вспомнив недавнее происшествие, спросил Сантино.

– Обмороки? Понятия об этом не имею. Вот только сейчас от тебя услышал! А что Димитро говорит? – поинтересовался Доминик.

– Да ничего, просто как-то сказал, что у Алекса бывают обмороки. – сказал Сони.

– Наверное, я плохой отец, ни черта не знаю про собственного сына, – пробубнил Доминик.

– Ну, раз не знаешь, значит не так серьёзно...

– Да уж, надеюсь. Однако, надо будет поинтересоваться. Что это у тебя, машина новая, Сони? – спросил Доминик, взглянув на брелок от ключей, который лежал на столе.

– Нет, – улыбнулся Сантино, – просто новая сигнализация. Мне уже три раза машину вскрывали, вот решил поменять и получил бонус, могу машину заводить с пульта на брелке. Удобно.

– Очень интересно. Как же так? Украли что-нибудь? – поинтересовался Доминик.

⁹ Via – улица

– Нет, один раз из бардачка всё вытащили, раскидали по салону, а два других раза просто открыли все двери, багажник и капот. – Сантино пожал плечами, он старался делать вид, что ничего серьёзного не произошло.

– Тебя запугивают. Не знаешь кто? – спросил Доминик.

– Да чёрт их разберёт, Доминик. Кто угодно. Сам знаешь, чем я занимаюсь. – пожал плечами Сони.

– Да. Ты не думал, что это может быть Алекс?

– Не думаю, что это он. Да и зачем ему?

– Надеюсь, что незачем. Говорит у него легальный бизнес. Строительство, купля-продажа недвижимости. Я очень плохо знаю моего старшего сына, как бы печально это не звучало. – сказал Доминик.

– А как же младший? – улыбнулся Сантино.

– Стефано? Он молодец. Уже совсем взрослый. И он очень разумный, на мой взгляд. – Доминик улыбнулся.

– Так и ходит на уроки рисования? – поинтересовался Сантино.

– Да, его хвалят, почему бы и нет. Правда в том месяце пошел ещё и на дзюдо, не знаю, что его потянуло. Так что бассейн, художественная школа и дзюдо. Вроде пока справляется. Я доволен.

– Это хорошо. Часто он с Алексом общается?

– Я понимаю, о чём ты. Сейчас не так часто. Но бывает с ним на Сицилии. – сказал Доминик.

– И ты не боишься? – удивленно спросил Сони.

– Я хочу верить Алессандро...

Сантино вздохнул. Ему давно стало понятно, что Доминик, скорее всего, закрывает глаза на некоторые вещи, старается не замечать.

– Ну что? Пойдём? У меня есть ещё кое-какие дела, да и телефон я в машине оставил, наверное, меня уже потеряли. Может быть, встретимся на выходных? – Сантино встал из-за стола.

– Конечно!

Они вышли из ресторана и медленно пошли вдоль улицы. День был достаточно приятный, несмотря на то, что солнце пряталось за облаками.

– Где машину оставил? – спросил Доминик.

– Недалеко от квестуры, на Via delle Quattro Fontane. Честно говоря, решил прогуляться, плюс не хотел в квестуру заезжать на машине. А твоя где? – спросил Сони.

– А меня подвезли, моя стоит у министерства! – рассмеялся Доминик.

– Так я тебя отвезу, мне как раз примерно в ту сторону! – улыбнулся Сантино.

– Спасибо! Ну что, давай, хвастайся, как у тебя машина с пульта заводится! – улыбнулся Доминик.

Сантино немного покрутил пульт. Они уже свернули на Via delle Quattro Fontane и прошли ещё примерно шагов десять, пока Сантино нажал, наконец, кнопку. Спустя доли секунды раздался оглушительный взрыв и впереди в небо поднялись клубы чёрного дыма, побежали люди. Доминик и Сантино остановились как вкопанные. Сони с удивлением посмотрел на пульт в своих руках, который жалобно пропищал и замолк.

– Ник, что это? – недоуменно спросил Сони.

– Судя по всему, это твоя машина... – ответил Доминик.

– Ник, там были люди! – Сантино сорвался с места, казалось, он до конца не понимал или не хотел верить, что произошло.

Действительно, люди были. Несколько человек лежали на асфальте без движения, машина горела, также, как и несколько машин, припаркованных рядом. Раздался звук сирен,

судя по всему пожарной охраны. Спустя десять минут уже работали пожарные, прибыли машины скорой помощи и полиция. Сантино начало казаться, что он попал в страшный сон. Пять человек погибли, один был тяжело ранен.

– Сони! Через минуту здесь будет телевидение, через пять минут по всем каналам пройдет новость о том, что взорвана машина заместителя директора антимафиозного Департамента! – сказал Доминик, отведя Сантино в сторону.

– Пять человек погибли, Ник! – Сони был в прострации.

– Я позвоню твоему отцу, потом наберешь Монику с моего телефона. – сказал Доминик.

– Ник!

– Сантино, возьми себя в руки! – резко сказал Доминик.

Сантино прислонился к стене дома, начала кружиться голова, он прикрыл глаза и на ощупь потянулся в карман за сигаретами.

Димитро удобно устроился с кружкой кофе в ординаторской. Работал телевизор, шло какое-то бестолковое шоу. Утром порадовал Серджио, он возвращался из Лондона обратно в Рим, Димитро уже успел порядком заскучать без него. Шоу внезапно прервалось срочным выпуском новостей. «Ну и что у нас опять стряслось?» – не успел подумать Димитро, как на экране появилась ведущая.

– Только что стали известны подробности взрыва на Via delle Quattro Fontane. Наш специальный корреспондент Карло Пиччи сообщает с места событий.

– Я нахожусь на Via delle Quattro Fontane, – бодро отрапортовал Карло, – за моей спиной работают пожарные, полиция и скорая помощь. К нашему приезду машины уже удалось потушить. Но самая главная новость, нам стало известно, что взорвался автомобиль заместителя директора антимафиозного Департамента. Погибли пять человек, один тяжело ранен. К сожалению, место происшествия оцеплено полицией, и мы не можем показать все подробности. Сейчас мы можем видеть, что на дороге лежат тела пяти человек, скрытые покрывалами. Как нам стало известно, раненого уже увезла машина скорой помощи. Также не ясно, где сейчас находится сам заместитель директора DIA.

У Димитро потемнело в глазах. Он схватил телефон и набрал номер Сони несколько раз, каждый раз получая ответ: «Телефон абонента находится вне зоны действия сети». Димитро не помнил, как добрался до мотоцикла, кто были те люди, которые попадались ему по пути к выходу из больницы. Кажется, был главный врач, он что-то говорил про то, что Димитро должен быть аккуратнее и зачем-то держать себя в руках. Димитро этого не запомнил. Он не запомнил, как добирался по пробкам до Via delle Quattro Fontane. На удивление его не остановили, когда он перебрался через ленту, скорее всего, никто не обратил на него внимания, так как он был в хирургическом костюме, решили, возможно, что он врач со скорой. В какой-то момент Димитро потерялся. Слишком много народу было вокруг. Полиция, скорая, пожарные, какие-то люди из DIA.

– Димитро, как ты сюда попал? – голос Доминика послышался совсем рядом. – Я звоню тебе, ты почему трубку не берешь? Димитро, ты меня слышишь?

Димитро слышал, но не понимал ни слова и не мог сказать ни слова, он смотрел на то, что осталось от машины Сантино, мир распался на части. Доминик продолжал что-то говорить. В какой-то момент он взял Димитро за локоть и буквально поволок куда-то в сторону, где стояли несколько человек в костюмах. Димитро увидел Сони и не поверил своим глазам, он уже успел его похоронить.

– Братишка, ну что ты? – растерянно спросил Сантино, когда Димитро буквально вцепился в него и, уткнувшись лицом в плечо, разрыдался в голос.

– Брат? – спросил один из собеседников Сантино, одетый в строгий синий костюм.

Сантино покивал головой, он сам пребывал в состоянии прострации.

– Минут через двадцать поедem в Департамент. Думаю, здесь уже нет смысла находиться! – продолжил тот же человек в костюме.

– Да, синьор Директор, – сказал Сантино.

Через минуту их оставили с Димитро наедине.

– Димитро, пожалуйста, успокойся, не надо плакать. – Сони попытался немного успокоить брата, тот лишь сильнее вцепился в него.

Снова подошёл Доминик.

– Сони, я поеду в министерство, за мной прислали машину... – сказал он.

– Да, Ник, хорошо... – кивнул Сони.

Раздался звонок мобильного Ника.

– Это ваш отец, на, поговори! – Доминик протянул трубку Сантино.

– Да, пап, не кричи, пожалуйста... да, пап... я не знаю... Димитро здесь, он приехал... не знаю, он плох, ничего не говорит... пап, перестань, всё нормально со мной. – Сантино передал трубку Доминику. – Он нервничает сильно.

– Я его понимаю... – сказал Доминик. – Смотри-ка, Алессандро...

Действительно, сквозь полицейских пробирался Алессандро, по выражению его лица было заметно, что он взволнован. Когда он увидел отца, то заметно побледнел.

– Папа, ты здесь? – удивился Алессандро.

– Как ты прошёл? – спросил Доминик. – Хотя, я почему-то не удивлён.

– Сантино, что случилось? – переключился на Сони Алессандро.

– Не знаю, машина... у меня пуск двигателя с пульта... был. – бессвязно ответил Сони.

– Не понимаю ничего... Что с Димитро? – Алессандро смотрел по сторонам с растерянным видом.

– Он, похоже, перенервничал, не могу успокоить, – сказал Сантино и снова погладил брата по спине.

Услышав голос Алессандро, тот оторвался от Сони.

– Твоих рук дело? – буквально прорычал Димитро.

– Ты о чём? – не понял Алессандро.

– Ни о чём... Сони, дай сигарету! – буркнул Димитро.

– Ты же бросил... – растерянно сказал Сантино.

– Сони, дай мне сигарету! – Димитро был на взводе, слёзы ещё катились по его лицу.

Сантино молча протянул ему сигарету из пачки и зажигалку. Димитро глубоко затянулся.

– Прости меня, Сони! – у Димитро перехватило дыхание. – Я чуть с ума не сошёл, не мог дозвониться до тебя... Я увидел новости.

– У меня телефон в машине остался. – растерянно сказал Сантино.

– Я не звонил тебе и не отвечал на звонки, прости меня, пожалуйста, – всхлипывал Димитро, он никак не мог успокоиться. – Я, когда увидел твою машину... знаешь, у меня мир рухнул.

– Димитро, всё хорошо... – сказал Сони.

– Я вижу, как всё хорошо! У тебя синяки под глазами, Сони. Ты много куришь! – Димитро сорвался на крик.

Он отбросил свою сигарету в сторону, сел на асфальт и закрыл лицо руками. Сантино опустился рядом. Алессандро при этом набирал разные номера телефонов и что-то у кого-то спрашивал.

– Димитро, послушай меня, я всё понимаю... – сказал Сони.

– Ни черта, Сони, ты не понимаешь!

– Понимаю... нам надо будет поговорить.

– Если ты будешь жив! – выкрикнул Димитро.

– Димитро, перестань. – сказал Сони.

– Я испугался за тебя, Сони! Неужели ты не понимаешь, что ты значишь для меня? – резко спросил Димитро.

– Отлично понимаю, когда ты не отвечаешь на мои звонки! – сказал Сантино.

Димитро резко поднялся.

– Иди к чёрту! – бросил он. – Меня ждут в больнице!

– Димитро! – попытался остановить его Сони, но тот лишь махнул рукой.

– Сони, я во всём разберусь! – сказал Алессандро, затем посмотрел вслед Димитро и добавил: – Пожалуй, отвезу я его до больницы, какой-то он неадекватный.

Сантино ничего не ответил, лишь покивал головой.

К вечеру Сони восстановил сим карту и, вставив её в новый телефон, первым делом набрал номер Димитро. На удивление тот ответил достаточно быстро.

– Да, Сони... – сказал он.

– У тебя уставший голос. – сказал Сантино.

– Быстро ты восстановил номер. – заметил Димитро.

– Он мне необходим.

– Понятно...

– Димитро, прости меня. Я нагрубил сегодня...

– Сони, послушай...

Димитро замолчал. Сони не знал, что сказать.

– Димитро, – наконец начал он, – я во многом не прав, но и ты должен меня понять, есть вещи, в которые я просто не имею права тебя посвящать, понимаешь? Мне больно думать, что ты считаешь меня продажной тварью. Так многие считают и мне совершенно наплевать на их мнение. Но ты... ты мой брат, для меня это очень тяжело.

– Тогда скажи мне, что это не так. – сказал Димитро.

– Димитро...

– Скажи мне, что ты не продался за все эти должности и награды! – Димитро повысил голос.

– Димитро...

– Скажи мне просто, да или нет?

– Конечно, нет, Димитро. Конечно, нет...

– Тогда скажи мне, что за игру ты затеял? Я боюсь за тебя! Кто тебя пытался убить? Кому ты перешёл дорогу? – спросил Димитро.

– Послушай, братишка. Игру затеял я и рано или поздно мы будем играть по моим правилам.... А кто решил меня убить, я не знаю, честно, но подозреваю человек десять, как минимум... – сказал Сантино.

– Когда я смогу тебя увидеть?

– Я уже заканчиваю работать...

– Уже двенадцатый час ночи!

– Скоро поеду домой. Теперь у меня бронированный автомобиль и несколько человек охраны. Приезжай, если есть силы и желание.

– Конечно, я приеду. И отец тоже!

Димитро отключил связь, на глаза снова навернулись слёзы, давно он так не нервничал. Он взял два выходных, к счастью, он был на хорошем счету и к нему отнеслись с пониманием, да и запланированных операций на эти дни не было. Вся семья была напугана, его телефон и телефон отца разрывались от звонков целый день. Стало спокойней лишь к вечеру. Приехав домой, он застал не менее напуганную Паолу. Успокоить её стоило большого труда, тем более, что она была в положении. Вот и сейчас, услышав, что Димитро собрался уезжать, она разволновалась не на шутку.

- Димитро, это может быть опасно! – сказала она.
- Что ты, милая! По крайней мере, ближайшие несколько дней рядом с Сантино Бельтраффио будет самое спокойное место в городе! – ухмыльнулся Димитро.
- До чего всё дошло... – сказала Паола.

Глава 3

Когда кажется, что весь мир идет на тебя войной, возможно стоит рассмотреть тот вариант, что у кого-то из твоего окружения просто появились планы, которые идут вразрез с твоими.

Алессандро разбирал счета. Рядом в кресле, с задумчивым видом сидел Никола Симони.

– Синьор Маретти, очень печально, что во время этого скандала со взрывом Вы попали в объективы телекамер. Поползли нехорошие слухи! – задумчиво произнёс Никола.

– Там был мой отец, я испугался за него, – покривил душой Алессандро.

– Откуда Вы могли знать, что он там? – спросил Никола.

– Он мне позвонил. – сказал Алессандро.

– Ясно. Думаю, следует организовать спонтанное интервью.

– Я не против.

– Кто организовал взрыв? – поинтересовался Никола.

– Идиот Багарелло. Борется с призраками, ему кажется, что Бельтраффио за ним следит. Или за нами за всеми! – Алессандро оторвался от бумаг. – Полное отсутствие мозгов, на мой взгляд. Устраивать разборки в Риме! Как ни крути, здесь не Палермо.

– Он знает, что Вы знаете? – поинтересовался Никола.

– Пока нет. В конце недели я буду в Палермо, там и разберусь. Откровенно говоря, он начал меня утомлять.

В кабинет зашла Кьяра, принесла кофе. Одновременно с её приходом раздался звонок телефона. Алессандро взял трубку.

– Pronto!

– Добрый день, синьор Маретти! Рад, что Вы дома!

– Добрый день, синьор Монтичелло!

– У меня есть для Вас новости. Не очень приятные, скажем так. Когда мы можем встретиться? – спросил доктор Монтичелло.

– Был бы признателен, если бы Вы подъехали ко мне. Много бумажной работы, не хотелось бы отрываться! – сказал Алессандро.

Услышав про не очень приятные новости, Алессандро занервничал и поспешил отправить Николу Симони, сославшись на плохое самочувствие. Последнее время Алессандро чувствовал, что будто весь мир ополчился на него. Было много провалов и неудач, плюс он подозревал у себя серьёзные проблемы со здоровьем. Обмороки и галлюцинации стали случаться чаще. Да ещё и взрыв в центре Рима, который устроил Багарелло, окончательно выбил его из колеи. Алессандро стало казаться, что он теряет нити управления.

Бросив счета, Алессандро спустился в сад, чтобы немного побыть на солнце. Последнее время он крайне редко бывал на свежем воздухе. Устроившись в большое плетёное кресло, Алессандро просидел, подставив лицо солнцу, до тех пор, пока не пришёл доктор Монтичелло. Кьяра провела доктора в сад.

– Ещё раз, добрый день, синьор Маретти! – сказал доктор Монтичелло.

Выражение лица у доктора было довольно взволнованное.

– Добрый день, доктор! Вы не против, если мы останемся здесь? Берите кресло, садитесь рядом. – сказал Алессандро.

Доктор Монтичелло пододвинул кресло поближе к креслу Алессандро. Казалось, он не хотел, чтобы их разговор слышали даже птицы. В саду работал садовник. Алессандро видя, как нервничает доктор Монтичелло, поспешил отправить работника на другую сторону дома.

– Алессандро, у меня плохие новости. Результат анализа, прямо скажем, меня напугал, – начал доктор.

– Я болен? – у Алессандро кольнуло сердце, стало не по себе.

Доктор достал какие-то распечатки с химическими формулами, в которых Алессандро ровным счётом ничего не понимал.

– Хуже, Алессандро. Тебя сознательно травят.

– Что? – Алекс не поверил своим ушам.

– Есть такой препарат «Cortodielinn – L». Он никогда не был в массовом производстве, так как изначально его сочли браком. Как это часто бывает, благими намерениями выстлана дорога в ад. Хотели сделать хороший седативный препарат для людей, страдающих заболеваниями психики, но результаты испытаний были плачевны. Несмотря на то, что в момент приёма он действительно оказывает успокаивающее действие довольно быстро, по истечении определённого количества времени препарат вызывает потери сознания и галлюцинации.

– Как это возможно? Не понимаю ни черта..., я не принимаю никаких лекарств, никаких таблеток, ничего! – воскликнул Алессандро.

– Вот это и самое интересное. Лекарство предполагалось для использования лечения людей, которые наряду с одним из заболеваний психики страдают фармакофобией, в том числе. Его достаточно добавить в еду или питьё, оно не теряет своих свойств, не придаёт привкус, не окрашивает пищу, то есть остаётся совершенно незаметным. – сказал доктор Монтичелло.

– Чёрт поberi...

– Алессандро, это очень серьёзно. Эти галлюцинации уже продолжаются несколько лет. Насколько я помню, сначала они были редкостью, сейчас, каждый раз, возвращаясь из Палермо, у тебя случается приступ. – сказал доктор.

– Да, так и есть... просто кошмар какой-то. Я думал у меня шизофрения, которая начала прогрессировать. – заметил Алессандро.

– Возможно, этого кто-то и добивается, чтобы ты так думал и, начав лечение, отошёл от дел.

– Вопрос в том, кто это? Чёрт! Еда, питьё... Багарелло всегда приносит свои сладости, Джиджио вино, Такетта фрукты... Это можно добавить в апельсин? – спросил Алессандро.

– Куда угодно. Ввести шприцем, никто и не заметит. – ответил доктор.

– Чёрт, чёрт и ещё раз чёрт! – выругался Алессандро.

– Последний раз, с кем ты встречался в Палермо перед отлётом в Рим? – поинтересовался доктор.

– Да с кем я только не встречался! Багарелло, Джиджио, Такетта, Сосберна, Дуски, Гарнези..., всю семью свою видел..., на обеде был у отца Сильвии. – Алессандро задумался, судя по всему, он действительно кому-то мешал, но его хотели устранить без лишнего шума.

– Могу сказать одно, чем быстрее ты решишь это дело, тем будет лучше. Результаты анализов я оставлю тебе, можешь изучить и проверить, если есть какие-то сомнения. – сказал доктор Монтичелло.

– Спасибо, доктор. Я очень признателен.

Монтичелло ушёл и Алессандро принялся изучать результаты анализа крови, в итоге он ничего не понял и решил показать их Димитро. Не сказать, что Алессандро не доверял своему врачу, скорее, предпочитал перепроверять, на всякий случай. Тем более, новость оказалась оглушительной, его позиции в его же собственной Империи пошатнулись, скорее всего, кто-то метил на его место, причем метил довольно робко, да и шум решил не создавать, чтобы «само вышло». И первый, кого подозревал Алессандро, был Багарелло. Тот часто был недоволен тем, как Алессандро Маретти ведёт дела и, бывало, поступал по-своему.

Немного поразмышляв, Алессандро решил созвониться с Димитро.

– Привет, Алекс! – голос Димитро не выражал оптимизма.

– Привет! Уставший? Что делаешь? – поинтересовался Алессандро.

– Ничего. Дома. У меня выходной. Провожу его в постели, что-то неважно себя чувствую, наверное, перенервничал. – сказал Димитро.

– Из-за брата?

– Да. А у тебя что?

– Хотел поговорить с тобой. Можно я заеду? – спросил Алессандро.

– Да... конечно, заезжай..., – нехотя ответил Димитро.

История с Сони выбила его из колеи, и он меньше всего хотел видеть Алессандро. В его душу давно закрались подозрения и сейчас они усилились.

Алессандро не придавал особого значения меланхолии Димитро и довольно быстро собрался и приехал к нему домой. Паолы не было, а Димитро бродил по дому с кружкой кофе и в пижамных брюках.

– С каких это пор ты носишь пижаму? – хохотнул Алессандро.

– Меня знобило, – уныло ответил Димитро.

– Ясно. Сделаешь мне кофе? – попросил Алессандро.

– Да, пойдём на кухню...

Они прошли на кухню. Алессандро заметил, что Димитро немного не в себе, бледен и растерян.

– Димитро, послушай..., хотел тебя спросить, почему ты решил, что взрыв машины Сони – это моих рук дело? – напрямую спросил Алессандро.

Димитро помолчал некоторое время, затем подошел к столу, за которым устроился Алессандро, поставил кружку и в упор посмотрел на него.

– С каких это пор ты записал меня в идиоты? – спросил он.

– Не понял, – Алессандро немного опешил.

– Это ты его продвинул, Алессандро. Все эти награды, должности, которые начали сваливаться на него. Я же видел, как он интересуется тобой, а потом всё исчезло, зато дары посыпались, как из рога изобилия! Так, может, ты уже наигрался? – сказал Димитро и в его глазах появились те самые дьявольские искры, которые так пугали Алессандро.

– Я могу быть с тобой откровенным? – спросил Алессандро.

– А ты этого ещё не понял, за время нашего знакомства? Я никогда не прячу лицо под маской, общаясь с тобой! И тебе это делать вовсе не обязательно!

– Димитро, я глубоко уважаю твоего брата, у меня даже в мыслях нет причинять ему какой-либо вред. – сказал Алессандро.

– Интересно..., что же вызывает у тебя такое уважение? – поинтересовался Димитро.

– В отличие от многих, он пытается понять. Он хороший человек и прежде чем сделать что-либо, думает. Ты доволен моим ответом?

– Да..., постараюсь поверить в то, что ты сейчас был искренним со мной. – Димитро вздохнул. – Так кто же тогда, Алекс?

– Я знаю кто. Поверь мне, этот человек не останется безнаказанным. – покивал головой Алессандро.

– Он работает на тебя?

– Да. – честно ответил Алессандро.

Они оба замолчали. Димитро смотрел в окно, куда-то вдаль, он очень хотел верить в то, что Алессандро откровенен с ним. Алессандро очень хотел, чтобы Димитро поверил ему. Пытаться выведать у Алессандро что-либо, было бесполезным занятием, даже и пробовать не стоило. Изучив движение воздуха за окном, Димитро молча приготовил кофе и достал каштановый пирог, который приготовила Паола.

– Ты даже себе представить не можешь, как я испугался за него! – сказал Димитро, разливая кофе по чашкам.

– Я тоже испугался, особенно когда приехал и увидел там отца, они часто ездят вместе. – сказал Алессандро.

– Кто же ты такой, Алессандро? Скажешь мне прямо? Подтвердишь мне то, что я предполагаю?

– Я – бизнесмен. Руководитель крупной организации. Такой ответ тебя устроит?

Димитро промолчал. Затем отхлебнул немного кофе и спросил:

– Ты пришёл поговорить об этом?

– Нет. Димитро, у меня проблема. – Алессандро встал из-за стола и, сходя в гостиную, где оставил бумаги с результатом анализов, вернулся на кухню и протянул их Димитро.

Димитро некоторое время изучал их.

– Чьи это анализы? – спросил он, наконец.

– Мои. Что скажешь? – Алессандро с надеждой посмотрел на Димитро, ему совершенно не нравилось, что тот настолько холоден с ним. В конце концов, это был его единственный друг во всей Вселенной.

– И как часто у тебя бывают галлюцинации? Ты мне ничего не говорил. – спросил Димитро.

– Последнее время довольно часто. Я не хотел говорить, ты и так думаешь обо мне чёрт его знает что, а тут вообще решил бы, что я – шизофреник! – сказал Алессандро.

– В основном видишь кошмары? – поинтересовался Димитро.

– Я только и вижу кошмары.

– Это препарат «Cortodielinn – L». Очень интересно, потому что его сняли с производства так и не успев поставить. Были выявлены побочные эффекты в виде обмороков и кошмарных галлюцинаций. Препарат довольно новый, ему всего-то пять лет. Но его, к счастью, можно выявить по анализу крови... Как так вышло, Алекс, что возникла необходимость тебе сдавать анализы? – спросил Димитро.

– У меня несколько лет обмороки с галлюцинациями. Сначала было не так часто, а теперь стабильно. Стоит побывать в Палермо, так обязательно потом потеря сознания и кошмары. Доктор Монтичелло несколько раз брал у меня кровь на анализ, но всегда это бывало на следующий день. А тут решил проверить и взял кровь, пока я был без сознания. И вот результат.

– Определённо, кто-то сознательно тебе подсовывает эту дрянь. Можно добавить в еду, в выпивку. Он не теряет своих свойств, не имеет цвета, вкуса и запаха. Хорошая, устойчивая формула. По анализу распознаётся в крови в течение двенадцати – восемнадцати часов, после приёма. Могу сказать одно, кто-то пытается тебя убедить, что ты болен. И этот кто-то, каким-то образом, должен быть связан с производством лекарств. Насколько мне известно, с этим препаратом работала фармацевтическая компания «La tecnologia innovativa»¹⁰. Тогда они успели разрекламировать новый препарат, я читал про него в медицинском журнале.

– Очень интересно, Димитро, очень интересно... – пробубнил себе под нос Алессандро.

– У этой компании есть небольшой завод по производству лекарств также и на Сицилии, кажется, он находится между Катанией и Сиракузами.

– Димитро, как всё это в твоей голове помещается? – Алессандро улыбнулся.

– Я много читаю, особенно то, что касается медицины. – Димитро пожал плечами.

– Спасибо тебе, Димитро... – сказал Алессандро.

– Не за что.

– И пожалуйста, прекрати думать обо мне невесть что. У меня и в мыслях нет кого – либо убивать, дикость какая! Почему это вдруг тебе пришло такое в голову? Пожалуйста, оставь эти догадки. Я понимаю, что тебе известны некоторые нелицеприятные вещи про меня. Но и я про тебя кое – что знаю, при этом не записываю тебя в маньяки и мафиози! – сказал Алессандро.

¹⁰ «La tecnologia innovativa» – инновационная технология.

– Я постараюсь пересмотреть свой взгляд на некоторые вещи, – сказал Димитро, а про себя подумал: «Нет уж, дорогой, слишком много я про тебя знаю, чтобы пересматривать свои взгляды!».

– Да уж, пожалуйста.

Спустя некоторое время Алессандро покинул Димитро. К его удовольствию, Димитро, похоже, оставил свои подозрения в стороне. По крайней мере, Алессандро очень хотелось в это верить.

– Какого чёрта, Багарелло? Какого Дьявола? – Алессандро шипел и тряс Багарелло, вцепившись ему в горло.

Лучано безучастно смотрел в окно. Анандо Багарелло уже начал синеть и безуспешно пытался схватить хоть немного воздуха. Наконец Алессандро освободил его и с силой отбросил в кресло.

– Я и понятия не имел... – немного отдышавшись, произнёс Багарелло.

– Идиот! Ты чуть не убил моего отца! Это счастливое стечение обстоятельств, что все остались живы! А если бы там был мой брат или сын? – кричал Алессандро.

– Прости! – Багарелло был не на шутку напуган.

– Прости? Я не понял этой фамильярности! – рявкнул Алессандро.

– Простите, Дон Маретти! – пролепетал Багарелло.

– Чёрт тебя дерит, Багарелло! Ты конченный идиот! – Алессандро выплёскивал все эмоции, которые накопились у него за неделю. – Какого Дьявола ты не спросил разрешения?

– Я понятия не имел, что синьор Бадаламенти может оказаться рядом! Я готов искупить свою вину... – сказал Багарелло.

– Интересно, как? – Алессандро удивлённо поднял брови.

– Выплачу этому чёртовому Бельтраффио стоимость машины...

– Ты идиот? Или притворяешься? Может, ещё сможешь оживить людей, которых убило взрывом? Ты вообще соображаешь, что своими действиями поставил под удар меня? – Алессандро не пытался успокоиться.

– Просто всё пошло не так, вот и всё... – промямлил Багарелло.

– В следующий раз, если надо, чтобы пошло так, в первую очередь ты должен просить разрешения и советоваться со мной!

– Да, Дон Маретти, – Багарелло окончательно сник.

– Иди, с глаз моих! – нервно крикнул Алессандро.

Багарелло поднялся и уныло поплёлся к выходу. Когда он поравнялся с Алессандро, тот схватил его за ворот рубашки и прошипел в лицо:

– Заплатишь двести тысяч в кассу, сегодня до вечера!

– Да, конечно... Алекс, прости! – сказал Багарелло.

– Ступай к чёрту! – снова крикнул Алессандро и оттолкнул Багарелло.

Лучано оторвался от созерцания вида из окна гостиной и вопросительно посмотрел на Алессандро.

– Я думал, что убью его! Невозможно стало с ним работать... – вздохнул Алессандро.

– Может быть, стоит ему немного отдохнуть? – спросил Лучано.

– Пожалуй, да. Он стал зарываться довольно часто. Кстати, он снова принёс свои кондитерские шедевры. Пойдём, оценим? – предложил Алессандро.

– Неплохо было бы выпить кофе! – заметил Лучано.

– Я попрошу, чтобы нам накрыли в гостиной! Пожалуй, кабинет надо проветрить! Выветрить дух Багарелло.

Алессандро попросил приготовить кофе и подать то, что принёс Багарелло. Спустя пятнадцать минут стол был накрыт и Лучано с удовольствием поглощал канноли.

– А ты чего не ешь? – спросил он у Алессандро.

– Appetit пропал! Кушай, кушай, не стесняйся. Я подумал, сегодня останемся с тобой в Палермо. Заедем на ужин к адвокату, погуляем немного. Как думаешь? – спросил Алессандро.

– Было бы неплохо! Только надо предупредить Стеллу! – покивал головой Лучано. – Дерьмо этот Багарелло, но кондитерские у него отличные.

Алессандро улыбнулся, глядя на то, как Лучано уничтожает канноли.

– Лучано, послушай. Мне надо с тобой поговорить. Только не пугайся! – начал Алессандро.

– Что случилось?

– Какая-то скотина, здесь в Палермо, подкладывает мне в еду одну дрянь, после которой у меня бывают обмороки и галлюцинации. – сказал Алессандро.

– Что? – Лучано поперхнулся и посмотрел на надкушенную трубочку.

– Я долго думал, полагаю это всё же не Багарелло. Но, если тебе станет не хорошо, пожалуйста, скажи!

– Алекс, ты с ума сошёл? Решил на мне поэкспериментировать? – у Лучано перехватило дыхание.

– Нет, конечно, просто предупреждаю. Тем более Багарелло обычно угощает нас всех. И Аугусто и Сильвия с удовольствием едят те сладости, которые он приносит. Пока ничего плохого не случилось. – сказал Алессандро.

– Спасибо, что предупредил, – пробурчал Лучано.

– Ладно, не обижайся, – улыбнулся Алессандро. – Завтра надо будет посетить Дуски. Думаю, стоит отправить Багарелло отдохнуть на несколько лет, он явно устал.

– Да, ты прав.

Вечер они провели в доме адвоката Витторио Мартино. По случаю был организован банкет, в общем, они отлично отдохнули. Лучано чувствовал себя хорошо, о чём каждые пятнадцать минут сообщал Алессандро.

На следующий день Алессандро и Лучано приехали с визитом на чудесную виллу Дуски. Он не был аристократом и не имел ровным счётом никакого образования. Несмотря на внешнюю привлекательность его дома, внутри всегда царил беспорядок. Но сегодня всё было убрано. Алессандро сообщил о своём визите заранее.

– Марио, Марио! Не верю глазам своим! У тебя побывала фея уборки! – рассмеялся Алессандро.

– Ах, Дон Маретти! Я простой человек! Мне ни к чему порядок в доме, как у знатных синьоров! – прохрипел Дуски. – Ради Вас старался, ради синьора Палетти! А мне так это ни к чему!

– Спасибо и на этом! Отошли своих людей, Марио, нам надо серьёзно поговорить!

Дуски взглядом указал троим молодым людям на дверь, и они буквально испарились.

– Пройдёмте к столу, думаю, за обедом разговор будет приятнее! – сказал Дуски.

– Конечно, – улыбнулся Алессандро.

В гостиной был накрыт стол. Дуски услужливо отодвинул стул и помог Алессандро сесть на его место.

– Агостина! – крикнул Дуски. – Через пятнадцать минут принесёшь рыбу!

– Да ты расстарался, Марио! Очень приятно! – заметил Алессандро.

– Угощайтесь, Дон Маретти! Всё свежайшее, отличного качества! – казалось Дуски немного смущён.

Беседа на отвлечённые темы заняла минут пятнадцать, за которые Алессандро так ни к чему и не притронулся.

– Ну, где же эта бестолковая женщина? – возмутился Марио Дуски и, буквально подпрыгнув со своего стула, удалился вглубь дома.

Спустя минут пять он вернулся с подносом, на котором стояли тарелки с рыбой. Он услужливо поставил первую тарелку Алессандро.

– Кушайте, Дон Маретти! Кушайте! Буквально час назад эта рыбка ещё плавала в море! – Марио буквально кружил вокруг Алессандро.

– Боже! Марио! – вскрикнул Алессандро. – Откуда у тебя это чудо?

– Где? Что? – удивился Дуски.

– Да вот же! Эти часы! Они старинные? Раньше не видел! Смотри, Лучано! – Алессандро указал рукой в сторону камина, на котором действительно красовались очень красивые часы.

Работа была тонкая, и Алессандро был крайне удивлён, увидеть такую вещь у Дуски.

– Ах, эти... Подарила дочь. Вы полагаете, они ценные? – Дуски развернулся спиной к столу, подошел к камину и взял часы в руки.

– Лучано, возьми у синьора Дуски это чудо и дай мне посмотреть. – сказал Алессандро.

Лучано крайне удивился тому, что Алессандро вообще обратил внимание на эти часы, не иначе как в нём проснулась страсть их прадеда. Но всё же он встал и, подойдя к камину, принял часы из рук Марио Дуски. Улучив момент, Алессандро поменял свою тарелку на тарелку Лучано. Никто ничего не заметил. И когда Лучано протягивал ему часы в руки, казалось, ничего не изменилось, ведь прошли какие-то доли секунды.

– Прекрасные часы, Марио, береги их, это настоящее произведение искусства! – сказал Алессандро и вернул часы владельцу и тот с неподдельной гордостью водрузил их обратно на камин.

– Так что за дело, Дон Маретти? – наконец поинтересовался Дуски.

– Дело имеет ёмкое название – Багарелло! – сказал Алессандро.

Алессандро уже успел попробовать рыбу, она действительно была выше всяких похвал.

– Терпеть его не могу! – заметил Дуски и принялся за еду.

– Он начал зарываться, – продолжил Алессандро, – стоит устроить ему отдых. Думаю, ты сможешь помочь в этом деле, получишь хорошее вознаграждение.

– И часть территории! – буркнул Дуски.

– Я подумаю. – сказал Алессандро.

– Хотя бы «Ferro di cavallo»! – Дуски громко засопел.

– Хорошо. В общем, Марио, все карты в твои руки. Мы с синьором Палетти сегодня вечером возвращаемся в Рим, можешь действовать с завтрашнего дня. Хотелось бы до конца недели решить этот вопрос. Но, прошу тебя, всё должно быть красиво! Громкое дело, пресса и так далее! – сказал Алессандро.

– Конечно, Дон Маретти. Я буду рад помочь. – сказал Дуски и растянул рот в довольной улыбке.

– Не надо думать, что я хочу его устранить, скорее, дать возможность подумать. – заметил Алессандро.

– Я понимаю, Дон Маретти! – Дуски закивал головой, как китайский болванчик.

– Вот и отлично, Марио... – сказал Алессандро.

– Как рыба? – поинтересовался Дуски.

– Рыба просто волшебная, ведь так, Лучано? – спросил Алессандро и посмотрел на брата.

– Очень хорошая, – подтвердил Лучано, он успел расправиться с рыбой и принялся за моцареллу, сочные куски которой манили его с самого начала обеда. Алессандро улыбнулся, глядя на него.

Покончив с обедом, Алессандро и Лучано покинули дом Дуски. Было уже четыре часа дня, их ждал самолёт.

– Ты спокойно ел у Дуски, – заметил Лучано, – не подозреваешь его?

Алессандро лишь пожал плечами.

Вылет перенесли на два часа из-за погодных условий. Алессандро заметно нервничал, Лучано совершенно не понимал этого и абсолютно расслабившись, взял вино и устроился в одном из удобных кресел VIP – зоны. К счастью, через два часа они были уже в небе и к восьми вечера приземлились в Риме. На взлётной полосе их встречала охрана, во главе с бессменным Маурицио. Бронированный «Land Cruiser» и две машины сопровождения стояли там же. Весь полёт Алессандро время от времени изучающе смотрел на Лучано, но тот был спокоен и чувствовал себя, судя по всему, хорошо. Никаких подозрений на счёт Дуски у Алессандро не осталось. Первым выйдя из самолёта, Алессандро направился к Маурицио и в этот момент за спиной услышал испуганный голос стюардессы.

– Синьор Палетти, Вам плохо? – вскрикнула Мария.

Алессандро резко повернулся и увидел, что Лучано буквально сползает с последней ступеньки.

– Чёрт! Лучано... Маурицио! Помоги!

Маурицио и здоровяк Дэви подхватили Лучано, тот был без сознания.

– Вызовем врача? – спросил Маурицио.

– Нет, донесите его до машины, отвезём ко мне домой, я позвоню доктору Монтичелло! – сказал Алессандро. – Мария, не волнуйся. Синьор Палетти очень устал. Отдыхайте.

Когда Алессандро приехал к дому доктор Монтичелло уже дожидался его. Лучано отнесли в спальню на первом этаже. Он так и не пришёл в себя.

– Возьмите у него кровь! – сказал Алессандро.

– Конечно, синьор Маретти, – ответил доктор Монтичелло, – именно за этим я и приехал. Затем приведём его в чувство.

Спустя пятнадцать минут Лучано уже сидел в постели с несколько растерянным видом.

– Как ты? – спросил Алессандро.

– Мне не хорошо...

– Похоже, скотина Дуски перепутал наши тарелки! – сказал Алессандро.

– Такой кошмар видел... – сказал Лучано.

– Какой? – поинтересовался Алессандро.

– Наш самолёт падал... Отвратительно, всё вокруг в огне... – сказал Лучано, его передернуло.

– Бедолага. Я принесу чай.

Алессандро вышел из спальни, чтобы проводить доктора Монтичелло и попросить Кьяру приготовить чай. В холле он увидел испуганную Сильвию.

– Что с Лучано? – спросила она.

– Переутомился, два дня работы, устал. Не волнуйся, милая. Как Аугусто?

– Что же надо было делать, чтобы так переутомиться? – недоверчиво поинтересовалась Сильвия.

– Мы очень много ездили в Палермо... Будь умницей, позвони Стелле, предупреди, что Лучано у нас. Я немного с ним побуду и приду к вам с Аугусто. Я привёз ему кое-что. – сказал Алессандро.

Сильвия, не сказав ни слова, удалилась, она довольно сильно испугалась, увидев Лучано без сознания, тем более что обмороки, последнее время, довольно часто случались и с Алессандро.

Алессандро принёс Лучано чай.

– Как ты? – спросил он.

– Отвратительно. С тобой такое уже случалось, думаю, ты понимаешь, как я. – сказал Лучано.

– Мне жаль, что так вышло. Доктор Монтичелло взял у тебя кровь на анализ.

- Отвратительно. – буркнул Лучано.
- Не переживай, до завтра пройдёт и следа не останется. – заверил его Алессандро.
- Тебе виднее. Но если бы я не знал в чём подвох, то реально решил бы, что у меня что-то с психикой. Я не чувствовал, что теряю сознание, даже не помню, как самолёт приземлился.
- Ты выглядел нормально, я даже не заметил ничего. – сказал Алессандро.
- Отвратительно, Алекс.
- Пей чай и ложись спать. – Алессандро протянул кружку с чаем Лучано.
- Спустя двадцать минут тот уже спал, Алессандро добавил ему в напиток снотворное.
- На следующий день, ближе к полудню позвонил доктор Монтичелло.
- Синьор Маретти, результаты анализа крови синьора Палетти идентичны Вашим. Сомнений нет. Я привезу Вам бумаги. – сказал он.
- Спасибо, синьор Монтичелло. Вы оказали мне огромную помощь. В долгу я не останусь.
- Не за что, синьор Маретти. Я врач, это моя святая обязанность находить причины недугов! – сказал Монтичелло.
- Он заметно повеселел, ведь каждый раз, когда Алессандро Маретти говорил о том, что не останется в долгу, на его счету неизменно оказывалась весьма приличная сумма.
- «Так всё же Дуски...», – подумал Алессандро. Он немного поразмышлял и затем набрал номер телефона своего троюродного брата Пьетро.
- Привет, Алекс! Как добрались? – довольно бодро ответил Пьетро.
- Привет, отлично! Послушай-ка, узнай мне, чем занимается зять Дуски? – попросил Алессандро.
- Не вопрос. Узнаю. – сказал Пьетро.
- Только потихоньку, не вздумай спрашивать у этой свиньи.
- Конечно! Не переживай!
- Как узнаешь, сообщи мне. Кстати, на неделе у них грядут некоторые проблемы с Багарелло, надо уведомить всех, чтобы не вмешивались. – заметил Алессандро.
- Сделаем!
- Вот и отлично! Ciao!
- Пока, хорошего дня!
- Алессандро отключил связь и улыбнулся. Ход был за ним.

Глава 4

На каждую хитрую змею находится другая более хитрая, но стоит хитрейшей немного расслабиться, как она тут же оказывается на месте той, которую обойдут в хитрости в следующий момент.

Анандо Багарелло с удовольствием поглощал устриц, сидя за маленьким столиком в ресторане «La corona del re». Он даже не обратил внимания на то, что рядом с ним появились несколько полицейских

– Анандо Багарелло? – поинтересовался один из них.

– Да, – ответил Багарелло, – а в чём, собственно, дело?

– Вы подозреваетесь в рэкрете, организации преступной группировки, деятельность которой направлена на вымогательство, похищении Тото Кватро, банковских махинациях и в организации убийства Чезаре Ди Буччо, у меня ордер на Ваш арест.

– Понятно..., – довольно спокойным голосом сказал Багарелло.

Он не торопясь доел последнюю устрицу, выпил стакан воды с лимоном и протянул руки офицеру полиции.

– Надевайте наручники, офицер. Я полностью подчиняюсь закону нашего государства. Хотя, конечно, это какая-то ошибка. Надеюсь, у меня будет возможность позвонить адвокату? – сказал Анандо Багарелло.

– Это Ваше право.

Браслеты защёлкнулись на руках Багарелло. Когда его выводили из ресторана, он повернул голову к испуганному официанту и таким же спокойным голосом сказал:

– Сообщите Клаудио!

– Конечно, синьор Багарелло! – ответил официант и отвёл глаза от посмотревших на него полицейских.

Алессандро сидел на террасе своего палермского дома, подставив лицо солнцу. Он решил устроить небольшой отпуск и оставить римские дела в стороне. Вот уже несколько дней, как он привёз семью в Палермо. Сильвия и Аугусто были довольны, а nonni¹¹ буквально счастливы от того, что смогут, наконец, заняться правнуком, которого баловали сверх меры. На всё это Алессандро смотрел сквозь пальцы, главное, чтобы всех всё устраивало.

Размышления Алессандро прервал звонок телефона. Высветился номер адвоката Витторио Мартино.

– Pronto! – вяло ответил Алессандро.

– Добрый день, Дон Маретти!

– Добрый день, синьор Мартино!

– Мне сейчас позвонил синьор Багарелло. Он арестован, думаю, Вы в курсе? – поинтересовался Мартино.

– Да, я в курсе. – сказал Алессандро.

– Какие наши действия? – спросил адвокат.

– Никаких. Пусть полиция и суд занимаются своими делами. А синьор Багарелло должен вести себя тихо и спокойно. Я к нему заеду сегодня, в конце дня. Ваши услуги, несомненно, мы будем оплачивать, соответственно прежних договорённостей. Присутствуйте на всех допросах и всех следственных действиях, но, Бога ради, дайте органам правопорядка немного больше свободы, чем обычно! – сказал Алессандро.

¹¹ Nonni – бабушка с дедушкой

– Я Вас понял, Дон Маретти. Видимо, синьор Багарелло нуждается в небольшом отдыхе? – поинтересовался Мартино.

– Да, он слишком устал. Так устал, что перестал замечать это. – сказал Алессандро.

– Хорошо, Дон Маретти, буду держать Вас в курсе!

– Буду очень признателен! – сказал Алессандро и отключил связь, он был доволен.

Алессандро отлично знал, что Багарелло будет молчать, тем более что грехов за ним водилось не мало. Те подозрения, которые ему предъявлены, были буквально песчинкой на безграничных просторах его, так называемых, подвигов.

«Вот и славно, вот и славно...», – подумал Алессандро и улыбнулся сам себе.

Спустя полчаса приехал Пьетро.

– Ну, наконец-то, братишка! Так скучал по тебе! – Алессандро крепко обнял его. – Голодный?

– Здравствуй, Але! Есть немного! – сказал Пьетро.

– Сейчас распоряджусь, нам накроют на террасе, если не возражаешь. Хочешь, пойдём в дом?

– Давай побудем здесь, хочу немного побыть на воздухе. А то только машина, дом, офис... Совсем не бываю на свежем воздухе!

– Та же проблема, – улыбнулся Алессандро.

Спустя некоторое время стол на террасе оказался накрыт и Алессандро с Пьетро с удовольствием принялись за еду.

– Ну, рассказывай! – покончив с мидиями, сказал Алессандро.

– Забавная история, Алекс. Не так всё просто, как казалось при первом взгляде. Действительно зять Дуски, Коссимо Лонго, директор того самого филиала фармацевтической компании «La tecnologia innovativa». Имеют неплохую прибыль от этого производства, да и Бог с ними, их дела. Забавно другое. Зять Дуски, ты отлично знаешь, абсолютно не причастен к деятельности нашей организации. Но, там же, в его компании, работает некий Калоджеро Карбоне, не просто работает, а занимает пост заместителя директора! – сказал Пьетро.

– Он же троюродный брат Дуски! – воскликнул Алессандро.

– Да, Алекс! Но и это ещё не всё! Бухгалтер компании не кто иной, как родной дядя Дуски, Мариано, тоже не последний человек в клане. Охранниками работают несколько десятников того же Дуски. Вдобавок ко всему, недалеко от завода находится небольшой мужской монастырь. Приор которого – двоюродный дядя Дуски, Тэнкредо Руджеро. У него есть небольшой винный погреб, где хранятся разные интересные лекарственные препараты, за бочками с вином. – сказал Пьетро.

– Неплохо поработали... – Алессандро задумался.

– Да уж, пришлось постараться. Что будем делать? – поинтересовался Пьетро.

– Пока ничего. Сегодня банкет у Дуски в восемь вечера, поедем, отдохнём. Я попробую с ним поговорить, пожалуйюсь на плохое самочувствие, посмотрю на его реакцию. Просто интересно. Скажу, что подумываю об отдыхе и лечении. И, Бога ради, Пьетро, постарайся ничего не брать с моей тарелки! Избавься от этой дурной привычки, хотя бы на сегодняшний вечер! Не стоит идти по стопам Лучано! – сказал Алессандро и проводил взглядом моцареллу, которая направилась с его тарелки прямо в рот Пьетро.

– Да ладно, ты всё равно не ешь! – хохотнул Пьетро. – Как же Багарелло?

– Заеду к нему перед банкетом, успокою. – сказал Алессандро.

Анандо Багарелло тупо смотрел в потолок камеры, когда открылась дверь, в которую вошёл Алессандро. Багарелло буквально подлетел к нему и крепко обнял, Алессандро похлопал его по спине.

– Как же так вышло, Анандо? – спросил он.

– Думаю, Дуски меня подставил. Это были наши общие мероприятия. Чёрт побери, похоже, он положил глаз на мои дела! – возмущенно воскликнул Багарелло.

– Не переживай, мы во всём разберёмся! – сказал Алессандро.

– Я влип по-крупному. Слишком много доказательств. Даже pentito образовался. Я знаю его хорошо, он солдат Дуски, Уго Витале. Несколько раз был с нами. Конечно, про своего босса он ничего не говорит! Всё про меня! Я в шоке! – сотрясал воздух возгласами Багарелло.

– Спокойно, Анандо, воспринимай произошедшее, как возможность отдохнуть. Никуда твои дела от тебя не денутся. Витторио Мартино был у тебя? – поинтересовался Алессандро.

– Да, был. Сказал, что видел всё, что на меня есть. Будет тяжело. – вздохнул Багарелло.

– Значит, отдыхай. А Дуски мы займёмся, не переживай! И на этот раз обойдёмся, пожалуйста, без самодеятельности. – сказала Алессандро.

– Неужели ничего нельзя сделать? Совершенно не хочу в тюрьму! У меня столько планов! Пострадает моя репутация! – разнылся Багарелло.

– Я говорил с Витторио... Придётся немного потерпеть, Анандо. А репутацию твою мы восстановим, ты же знаешь! – заверил его Алессандро.

– Конечно, Дон Маретти. Моя признательность безгранична... – последние слова Багарелло буквально выдавил из себя сквозь слёзы.

– Ну-ну, перестань! – сказал Алессандро и снова крепко обнял Багарелло и похлопал его по спине.

Подождав, пока эмоции немного утихнут, Алессандро ещё раз дружески похлопал Багарелло, затем вышел. Пришло время посетить Дуски.

На банкете присутствовали практически все уважаемые люди Палермо, включая также нескольких католических священников и даже епископ. С Алессандро стремился поздороваться каждый, чтобы проявить свою глубокую признательность за ту или иную помощь или просто польстить. При этом Алекс отлично понимал, что это не более чем маски. Любой из этих уважаемых людей, в случае падения Дона Маретти, с удовольствием придёт попрыгать на его могиле, ему будут преклоняться до тех пор, пока в его руках будет сила и бразды правления. Тройродные братья Алекса, Пьетро и Маурицио, уже были здесь. Банкет начался примерно час назад и был в полном разгаре, столы расставлены в саду, официанты сновали между ними, стараясь угодить гостям. Судя по размаху, Дуски расстарался, пытался показать уважаемому обществу, насколько он хорош. Улучив минуту, Алессандро подозвал Дуски к себе.

– Да, Дон Маретти, я весь в Вашем распоряжении! – растянулся в фальшивой улыбке Марио Дуски.

– Присаживайся рядом, Марио! – любезно пригласил Алессандро.

– Элэрайо! Принеси мне стул! – громко крикнул Дуски, скорее для привлечения внимания окружающих, ведь его пригласил за свой стол сам Дон Маретти, так пусть уважаемые люди обратят на это внимание.

Элэрайо, племянник Дуски, стоял всего в нескольких шагах. Спустя минуту Марио уже устроился рядом с Алессандро. Маурицио и Пьетро вежливо удалились.

– Хотел сказать, что ты удачно упрятал Багарелло за решётку! Молодец, я доволен! – сказал Алессандро.

– Ах, Дон Маретти, я стараюсь только на благо организации! – расплывшись в очередной улыбке, сказал Дуски.

– Марио, не скромничай! Ты получишь хорошее вознаграждение! – улыбнулся Алессандро.

– Что-то Вы совсем ничего не едите, Дон Маретти! Не нравится? – настороженно поинтересовался Марио Дуски.

– Нет, всё прекрасно. Знаешь, Марио, скажу тебе по секрету, последнее время стал совсем плохо себя чувствовать. – сказал Алессандро и изобразил на лице страдание.

- Что-то серьёзное? – встрепнулся Дуски.
- Боюсь, что да! – Алессандро вздохнул.
- Я могу чем-то помочь? – озабоченно поинтересовался Дуски.
- Видимо, помочь мне уже ничем нельзя. Я думаю о том, что, скорее всего, кто-то должен будет занять моё место... В ближайшее время хочу вынести на голосование этот вопрос. – вздохнул Алессандро. – Я знаю, что уходить надо красиво.
- Неужели настолько всё серьёзно? – глаза у Дуски заблестели.
- Да, Марио, настолько. Мой врач предложил мне уехать на лечение в Тибет, он говорит, что это займёт примерно год, возможно два! Кто-то должен будет заниматься делами, пока меня нет. Кто-то, кому я доверяю. – сказал Алессандро.
- Возможно, Лучано... или кто-то из Ваших приближённых? – Марио начал прощупывать почву.
- Нет, нет, они не справятся, ты знаешь отлично. Они хорошие ребята, но им не хватает некоторых качеств, для того, чтобы успешно заниматься делами... – сказал Алессандро.
- Да, я это вижу, всё на Ваших плечах, Дон Маретти... – заметил Дуски.
- Я предложу тебя, Марио. – сказал Алессандро.
- Да благословит Вас Господь! – Марио принялся целовать руки Алессандро.
- Теперь ступай, займись гостями и помни, что наш разговор должен остаться между нами. – сказал Алессандро.
- Конечно, Дон Маретти! – сказал Дуски и моментально удалился.
- На протяжении всего банкета Алессандро не переставал беседовать с уважаемыми людьми, затем, заскучав, вышел за ворота дома Дуски. В руках он держал блюдо с пирожными, которую ему только что принёс хозяин дома, со словами: «Лично для Вас!».
- Эй, Силвано! – подозвал Алессандро одного из своей охраны, которая дожидалась его за воротами.
- Да, Дон Маретти! – крепкий молодой человек появился моментально.
- Всё нормально, – улыбнулся Алессандро, глядя в напряжённое лицо Силвано, – угощайся, наверняка голодный.
- Спасибо, Дон Маретти! – смутился молодой человек, но с удовольствием съел несколько пирожных.
- И как? – спросил Алессандро.
- Очень вкусно! – сказал Силвано.
- Так доедай все! – хохотнул Алессандро и, дождавшись, пока Силвано покончит с угощением, вернулся в сад.
- Как пирожные? – поинтересовался Марио Дуски, оказавшись рядом с Алессандро и заметив в его руках пустое блюдо.
- Прекрасные! Марио, спасибо! Прямо, не мог оторваться! – сказал Алессандро.
- Ну, хоть что-то поели, Дон Маретти, а то я начал волноваться! – вздохнул Дуски.
- Не переживай, Марио! А пирожные просто волшебные! – сказал Алессандро и хитро улыбнулся.
- Вернувшись с банкета домой, Алессандро оставил несколько человек охраны, в том числе Силвано, у дома. Такое случалось довольно часто, что кому-то из них приходилось проводить ночь у дома босса, никто не придавал этому значения. Алессандро спокойно заснул, обняв Сильвию. Примерно в пять утра его разбудил шум, доносящийся из сада. Сильвия тоже проснулась.
- Что-то случилось? – испуганно спросила она.
- Не волнуйся, милая, пойду, посмотрю! – сказал Алессандро.
- Он неторопливо оделся и вышел в сад.
- Дон Маретти, Силвано потерял сознание! – крикнул старший охраны, Нино Розетти.

– Не дай Бог мне узнать, что вы наглотались какой-то дряни на территории моего дома! – крикнул Алессандро.

– Что Вы! Нет, конечно. Мы разговаривали, а он взял и отключился. Монтанари, скажи, ты же был рядом с ним! – Нино испуганно смотрел на Алессандро.

– Да, Дон Маретти, мы говорили ни о чём, о женщинах... а у Силвано глаза закатились и всё, он отключился, мы пытались привести его в чувство, воды на него вылили, но он так и лежит, вот... – сказал Гвидо Монтанари, ещё один здоровяк и показал на Силвано, который лежал на земле.

Алессандро подошёл поближе и посмотрел на Силвано.

– Точно не глотали дрянь? Не курили ничего? – строго спросил он.

– Нет, нет, дон Маретти, ничего такого не было... – сказал Нино Розетти.

– Хорошо, вызовем скорую помощь, судя по всему, ему надо в больницу. – заметил Алессандро.

Когда скорая увезла Силвано, Алессандро вернулся в спальню.

– Что случилось? – Сильвия не спала.

Она пила травяной чай, который ей приготовила работница Джемма.

– Один парень из охраны потерял сознание, думаю, устал. Когда приехала скорая, он уже начал приходить в себя, его отвезли в больницу. Дам ему небольшой отпуск, пусть отдохнёт! – сказал Алессандро и улыбнулся жене, чтобы немного снять напряжение.

– Господи, Але! Я так испугалась! – сказала Сильвия.

– Не волнуйся, милая, всё в порядке. Ложись спать, утром отвезу вас с Аугусто на остров, будете купаться и загорать! – улыбнулся Алессандро.

– Хорошо! – уже более спокойно ответила Сильвия и тоже улыбнулась, решив, что, судя по всему, не произошло ничего серьёзного. – Ты останешься там с нами?

– Да, но только до вечера!

– Я помню, что ты улетаешь в Рим. Побудем вместе, хотя бы день, Аугусто скучает по тебе! – сказала Сильвия.

– Конечно, побудем вместе до вечера!

На следующий день Алессандро с удовольствием нежился на солнышке в шезлонге и наблюдал, как Аугусто плещется в море вместе с няней Патрицией, Сильвия получила прекрасную возможность позагорать. Холодное вино, свежие фрукты, жаркое солнце и тихий собственный пляж, что ещё нужно для счастья? Алессандро уже и думать забыл о Дуски, Багарелло и прочих людях. От наблюдений за резвящимся в воде сыном его оторвал звонок мобильного, это был Пьетро.

– Привет, дорогой! – ответил Алессандро.

– Привет, Алекс! Отдыхаешь? – поинтересовался брат.

– Да, наконец! Что расскажешь? – спросил Алессандро.

– Этот парень, Силвано, промучился полдня с рвотой, говорил о кошмарах. Мы с Маурицио были у него, сказали, что ты любезно отпустил его на две недели, чтобы он поправил своё здоровье, оставили ему немного денег, как ты и сказал. Он переживает. – сказал Пьетро.

– Ничего, переживёт, он крепкий. Отдохнёт со своей подружкой и думать забудет о том, что с ним произошло. Смотрю, Дуски расстарался вчера, явно переборщил с дозой, рвота – это что-то новое, видимо решил окончательно показать, что мне пора на покой. Пристрелить меня, видимо, у него кишка тонка, а тут без шума и пыли! Последние несколько лет он только и занимался тем, что укреплял свои позиции и льстил мне как проклятый. Знал, куда метить. – сказал Алессандро.

– Это верно. – согласился Пьетро.

– Так как, всё готово? – спросил Алессандро.

– Всё готово, вечером займёмся, после того как тебя проводим. – сказал Пьетро.

- Главное, чтобы было красиво! Легенда, считаю, просто шикарная! – сказал Алессандро.
- Уж не сомневайся! – рассмеялся Пьетро.
- А я и не сомневаюсь!

Алессандро отключил связь и, сделав несколько глотков вина, направился к сыну, чтобы немного поиграть с ним в воде, тем более что после ужина ему пора было уезжать. Аугусто с радостью продемонстрировал отцу все свои способности к плаванию, нырянию, плесканию и созданию фонтанов из брызг. Они так активно плескались, что случайно забрызгали Сильвию, после чего она с удовольствием к ним присоединилась. Алессандро любил своего сына и отлично видел, что тот буквально обожает его, совсем не за то, что он является некоей важной персоной, а просто за то, что он есть.

Первым делом, проснувшись утром в Риме, Алессандро принялся читать новости Сицилии. «Какая прелесть!» – про себя подумал он. Сообщалось, что предприниматель Марио Дуски найден повесившимся, в собственном саду. Он оставил предсмертную записку, в которой говорилось о том, что не может перенести того позора, которому его подвергла собственная жена. Как он узнал, она несколько лет изменяла ему с его троюродным братом. Следующая новость была о том, что в монастыре «Святого Сальваторе» ночью произошёл взрыв бытового газа, который унёс жизнь Приора Тэнкредо Руджеро и нескольких монахов. Затем говорилось о крупной автомобильной аварии, неподалёку от Катании, в которой погибли несколько человек, включая синьора заместителя директора филиала фармацевтической компании «La tecnologia innovativa», Калоджеро Карбоне. Вдобавок ко всему, несколько человек вышли в море на надувной лодке, чтобы порыбачить и не справились с течением, все они найдены мёртвыми.

Алессандро набрал номер Пьетро.

- Ты превзошёл сам себя, брагишка! – сказал он.
- Надеюсь, теперь будет спокойнее! Зайти к Багарелло? – спросил Пьетро.
- Конечно! Пусть и он будет спокойнее! – хохотнул Алессандро.

– Ни черта себе! Ну, ни черта же себе! – повторял Сантино, выслушивая доклад одного из сотрудников.

- Никаких сомнений в том, что это самоубийство!
- А что жена его говорит? – поинтересовался Сантино.
- Да как обычно, молчит, ничего не говорит!
- Половина семьи отправилась на тот свет, а она ничего не говорит! Да уж, всё как обычно! Всё бесполезно! – сказал Сантино.
- Я думаю, даже если начать резать её на части, она ничего не скажет!
- Это точно. – согласился Сони.
- Кстати, с Вами лично желает встретиться Анандо Багарелло! Заявил при допросе сегодня утром.
- А этому то, что надо? – удивился Сантино.
- Не знаю. С учётом того, что он полностью отрицает свою вину. Но доказательств на него хватает. Пытались разговорить его сегодня, по поводу Дуски. Он молчит.
- Остров игроков в молчанку... Так и сказал, что хочет видеть меня? – поинтересовался Сантино.
- Да, сказал, что желает видеть лично синьора заместителя Директора, Сантино Бельтраффио.
- Ерунда какая-то. Хорошо, ступай, Паоло.

Когда дверь кабинета закрылась, Сантино подошёл к окну, распахнул его и закурил. Бросить эту привычку у него не получалось, да и он перестал пытаться. Выкурив сигарету, Сони взял мобильный и набрал номер Алессандро.

– Здравствуй, Сони! – доброжелательным тоном ответил Алекс.

– Добрый день, Алессандро. А ты сейчас где? – поинтересовался Сантино.

– Пока дома. Но скоро уйду, поеду в офис. – сказал Алессандро.

– Так ты в Риме? – удивился Сантино.

– Да... А что?

– Ничего особенного. Слышал про Дуски? – спросил Сони.

– Да, бедолага. Всегда говорил, что хуже нет позора, чем услышать в спину, что тебя называют *cornuto*¹²! – сказал Алессандро.

– Так и говорил? – спросил Сони.

– Ну да.

– Какое-то невезение, похоже, напало на всю их семью.

– Случается! – безразлично сказал Алессандро.

– То есть, тебе нечего мне сказать? – спросил Сони.

– Абсолютно. – сказал Алессандро.

– Ладно. Кстати, скоро я буду в Палермо. Может быть, пригласишь меня там в гости?

– В Палермо? Зачем? – удивился Алессандро.

– Дела, дела.

– Понимаю. Когда собираешься?

– Скорее всего в конце этой недели. Так я могу рассчитывать на твоё гостеприимство? – улыбнулся себе под нос Сони.

– Конечно! – сказал Алессандро.

– Значит, до скорого!

– А presto¹³!

Алессандро отключил связь и подумал: «Интересно, что это его в Палермо понесло?».

¹² Cornuto – рогатый, рогоносец.

¹³ А presto – до скорого.

Глава 5

Есть хорошее выражение: «дорогу осилит идущий». Совершенно верное и правильное. Чтобы пройти путь, необходимо потратить определённые усилия. Весь вопрос в том, что ожидает в конце?

– Багарелло! На выход! – рявкнул конвойный в открытую дверь камеры.

Анандо Багарелло нехотя поднялся и поплёлся к выходу. В следственной комнате его ждал Сантино Бельтраффио. Багарелло криво улыбнулся. «Ну что же, посмотрим, почему тебя так любит наш босс!», – подумал он и сел за стол напротив Сантино. Дверь закрылась.

– И что же тебе понадобилось от меня? – посмотрев в упор на Багарелло, спросил Сантино.

– Здравствуйте, синьор заместитель директора... – сказал Багарелло.

– Поздороваться? – спросил Сантино.

– Ждал, что Вы поздороваетесь со мной, хотя бы для приличия. – заметил Багарелло и театрально вздохнул.

– Перестань, Багарелло, ты отлично знаешь моё к тебе отношение. – сказал Сантино.

– Знаю.

– Так что же?

– Я много чего знаю и хотел бы получить гарантии того, что, если я заговорю, в итоге я выйду отсюда живым и здоровым, также живым и здоровым покину Сицилию. – сказал Багарелло.

– Интересно, что же ты знаешь? – спросил Сантино.

– Можно мне закурить? – спросил Багарелло.

Сантино протянул ему сигареты. Багарелло смакуя, выкурил одну. В целом, Сантино сильно сомневался, что такой человек, как Анандо Багарелло готов начать вообще что-либо рассказывать. Скорее он готов пустить по ложному следу.

– Если информация будет ценной, то ты сможешь на меня рассчитывать, – сказал Сантино.

– Информация будет про Алессандро Маретти! Но, синьор Бельтраффио, прежде чем я что-либо расскажу, я бы хотел получить определенное подтверждение того, что меня не обманут. – сказал Багарелло.

– Начни, а я решу, стоит ли мне предоставлять какие-то гарантии, а тем более давать подтверждение. – сказал Сантино.

– Я немного сомневаюсь, синьор заместитель директора, разное говорят. Также и то, что Вы дружны с синьором Маретти! – заметил Багарелло.

– Интересно, я и не знал, что дружен с Маретти, – Сантино криво улыбнулся.

– Поговаривают, что Вы с ним видите довольно часто... – продолжил Багарелло.

Сантино расхохотался.

– Как забавно узнавать про себя подобные факты! Не путают ли меня с моим братом? – сказал он.

– Возможно.

– Успокойся, Алессандро Маретти, несомненно, представляет для меня интерес. Я отлично понимаю, что он каким-то образом связан с мафией, но так и не понял каким образом. Если ты мне можешь пролить свет на эти вещи, буду рад. – сказал Сантино.

– Конечно, могу! – крикнул Багарелло.

Всем своим видом он пытался показать, что он готов к сотрудничеству.

– Тогда слушаю! – улыбнулся Сантино.

– Алессандро Маретти поддерживает дружеские отношения с боссом «Cosa Nostra»! Весь его бизнес построен на этом. Они помогают друг другу, каждый по мере возможностей. Даже поставки апельсинов и лимонов в Америку контролирует босс. Скорее всего, так они перевозят наркотики. Отсюда и фантастическая прибыль!

– Как интересно, – сказал Сони, – кто же босс местной мафии?

– Вот этого я, к сожалению, не знаю, – снова театрально вздохнул Багарелло.

«И какого чёрта я сюда тащился?» – подумал Сантино и внимательно посмотрел на Багарелло.

– Честное слово, не знаю! – Багарелло ударил себя кулаком в грудь и вытаращил глаза так, что Сантино даже невольно вздрогнул.

– Брось, Багарелло, с твоим послужным списком, тебе ли не знать, кто здесь всем заправляет! – сказал Сантино.

– Синьор заместитель директора, я совершенно невиновен! Думаю, что всё это козни моих конкурентов! А по поводу Маретти я сказал то, что знаю. Думаю, что Вам стоит присмотреться к его окружению. Возможно, что это синьор прокурор! – сказал Багарелло.

– Синьор прокурор? Что же, Багарелло, всё возможно, я подумаю над тем, что ты мне рассказал! – сказал Сантино и встал со своего места, для него разговор был окончен.

Стало предельно ясно, что Багарелло лишь прощупывает почву, возможно у него свой интерес.

– Мои гарантии? – спросил Багарелло.

– Как только я услышу что-либо конкретное, а не болтовню, которую передают друг другу престарелые синьоры в базарный день, я дам тебе гарантии. Пока, я слышал лишь предположения. – сказал Сантино и вышел, ему стало не интересно.

«Посмотрим, кто очнётся первым в этом пчелином улье!» – подумал Сони. Не успел он переступить порог гостиничного номера, как ему позвонил прокурор Палермо. Он хотел знать, как прошла их встреча с Багарелло. Сантино немного удивился, но в целом, сказал правду, что он зря приехал. Сони был уверен, что ему обязательно позвонит Алессандро, но этого не произошло. В итоге, он сам набрал его номер.

– Добрый день, Алессандро. Уже день клонится к вечеру, а я так и не получил от тебя приглашения! – сказал Сантино.

– Не хотел беспокоить тебя в твоих делах, – ответил на упрёк Алессандро.

– Так что, ждёшь меня?

– Конечно. Через час за тобой подъедет один мой добрый друг, тебя пригласят. – сказал Алессандро.

– Тогда буду ждать, – сказал Сони.

Алессандро отключил связь. Сантино не удивился тому, что Алессандро даже не поинтересовался тем, в какой гостинице он остановился, скорее всего, его передвижения были ему известны.

Как только Алессандро выключил мобильный, после разговора с Сантино, раздался звонок.

– Да, Чечилио, говори! – сказал Алессандро.

– Синьор Бельтраффио был у Багарелло. Тот сам его пригласил, говорили не так долго, о чём не ясно. Синьор Бельтраффио предпринял все меры предосторожности. – быстро проговорил Чечилио.

– Хорошо! – сказал Алессандро и отключил связь.

«Чёрт побери!» – подумал он.

Прошёл примерно час, прежде чем в номер Сантино поступил звонок. Его приглашали спуститься к выходу, где его ожидал серебристый «Mercedes». Сони вышел и заметил довольно потрёпанный автомобиль, который моргнул фарами. Сантино посильнее натянул капюшон толстовки и сел на заднее сидение.

– Добрый день, синьор! – поздоровался водитель и без лишних разговоров они тронуть с места.

Ехать оказалось не так долго, как предполагал Сантино. Водитель привёз его не к дому Алессандро, а совершенно в другое место. Машина остановилась у небольшого домика с обшарпанной дверью. Сантино вышел, «Mercedes» тут же уехал. Сантино подошёл к двери и несколько раз дёрнул за ручку, было закрыто. Дом был заброшен, как и несколько других, которые стояли рядом. Сантино достал сигареты и закурил. Вокруг не было ни души, даже машины не проезжали. Спустя десять минут послышался звук мотора и рядом с Сантино остановился «Maserati Quattroporte GTS». Сантино немного подумал, затем открыл переднюю дверь пассажира и заглянул внутрь. За рулём был Алессандро.

– Садись! – улыбнулся он.

Сантино сел в машину.

– Привет! – сказал Сони. – Сколько предосторожностей!

– Ни мне, ни тебе совершенно не нужно, чтобы нас видели вместе, тем более, здесь.

В Риме это более естественно. – сказал Алессандро.

– Да, ты прав. – согласился Сантино.

– Чем занимался? – поинтересовался Алессандро.

– Были дела... – туманно ответил Сони.

– Не хочешь рассказать? – поинтересовался Алессандро.

– Нет, не интересно!

– Как хочешь! – вздохнул Алессандро, ему это не понравилось, он надеялся услышать ответ.

– Куда поедем? – спросил Сантино.

– Хотел пригласить тебя на остров, ты не против? Останешься на ночь?

– Да, отлично! У меня самолёт завтра вечером. Семья в Риме?

– Да.

Пришлось пересест на катер. К слову сказать, Алессандро управлялся с ним мастерски.

– Давно умеешь? – поинтересовался Сантино.

– Наверное, с детства! – рассмеялся Алессандро.

В доме, казалось, никого не было, по территории бегал лишь пёс Фортунато.

– Таскаешь с собой? – хохотнул Сони.

– Ему нравится, – пожал плечами Алессандро.

Это было правдой, пёс действительно обожал путешествовать со своим хозяином.

Алессандро усадил Сантино за стол в саду, принёс вино и закуски.

– Как же ты тут один? – удивился Сони.

– Я не один. Есть несколько человек охраны, ты их не видишь, утром был повар, я его уже отпустил. Есть ещё Фернандо, который прислуживает в доме, но он сейчас у себя. – объяснил Алессандро.

– Я решил, что никого нет. – сказал Сантино.

– Считай, что никого нет! – сказал Алессандро. – Так, может, расскажешь, что привело тебя сюда?

– К тебе? – удивился Сони

– Нет, в Палермо. – сказал Алессандро.

– Тебе так хочется знать?

– Конечно! Я же рассказываю про свои дела!

- Когда же это ты рассказывал про свои дела? Не припомню! – рассмеялся Сантино.
- Сони, брось. Я только этим и занимаюсь! – сказал Алессандро.
- Не заметил! – улыбнулся Сантино. – Ты что, нервничаешь?
- С чего бы это?
- А с того, что ты понятия не имеешь для чего такой человек, как я, прилетел в Палермо. Такие визиты редко проходят бесследно. – сказал Сантино.
- Мне просто интересно! – сказал Алессандро и подлил вина в бокал Сони.
- Лучше расскажи мне, что случилось с Дуски? – решил перевести разговор в другое русло Сантино.
- Бедолага, повесился, думал, ты знаешь! – пожал плечами Алессандро.
- Знаю то, что знает подавляющее большинство. Но я хочу знать правду. – сказал Сантино.
- Правду за правду. – сказал Алессандро.
- В смысле? – не понял Сантино.
- Я скажу, в чём дело с Дуски, если ты мне скажешь, по какой причине приехал. – сказал Алессандро.
- Хорошо. Ты назовёшь имена? – спросил Сони.
- Нет.
- Тогда так, я приехал, потому как один человек, который был арестован не так давно, просил личной встречи. – сказал Сантино.
- Что хотел? – спросил Алессандро.
- Пролить свет на некоторых людей, которые имеют прибыльный бизнес.
- И это всё?
- Да. Слушаю тебя.
- Слишком мало я услышал.
- Думаю достаточно, чтобы понять.
- Хорошо. Скажу так. Дело не в жене Дуски. Дело в том, что он пытался убрать меня со своей дороги весьма экзотичным способом. Травил какой-то дрянью, от которой я терял сознание бесконечное множество раз и уже было решил, что болен, как минимум шизофренией. – сказал Алессандро.
- Так его убили? И, судя по всему, он был в сговоре со своими безвременно ушедшими родственниками? – спросил Сантино.
- Алессандро промолчал. Он снова подлил вина в бокал Сантино.
- Знаешь, Сони, у меня действительно прибыльный бизнес... – наконец, сказал Алессандро.
- Ты о чём? – не понял Сантино.
- Я просто прицепился к твоей фразе, про людей с прибыльным бизнесом, прости. У меня действительно прибыльный бизнес. – сказал Алессандро.
- Не так давно ты мне сказал, что ты отошёл от дел. – заметил Сантино.
- Я рад, что ты мне поверил. – парировал Алессандро.
- Я тебе не поверил.
- Не понимаю, Сантино, чего ты добиваешься? Я думал, что ты хочешь должность, ты её получил. Славу? Ты и её получил. – сказал Алессандро.
- Я хочу посадить тебя в тюрьму, Алессандро... – совершенно спокойным тоном сказал Сантино.
- Вот как? Забавно. – поперхнувшись сказал Алессандро.
- Ничуть.
- Они оба замолчали.
- За что? – через некоторое время спросил Алессандро.

– Ты опасен для общества, тебя необходимо изолировать, ты преступник, Алессандро, убийца. – сказал Сантино.

– Забавно, – повторился Алессандро.

– Что забавного? – спросил Сони.

– Мы по-разному смотрим на жизнь. – сказал Алессандро.

– Ты прав. – сказал Сантино.

– Так почему ты решил, что твой взгляд на жизнь правильный? – поинтересовался Алессандро.

– Я служу государству и его законам, Алессандро. Тем законам, которые ты бесконечно нарушаешь. Какой у меня может быть взгляд? Или ты предлагаешь открыть двери тюрем и выпустить на свободу всех закоренелых преступников, которые в той или иной степени обладают своим собственным философским взглядом на жизнь? – сказал Сантино.

– Не смей меня, Сони! Что дало тебе это государство, которому ты пытаешься служить? – спросил Алессандро.

– Может быть, я должен ставить вопрос по-иному? Что я могу дать этому государству? – спросил Сони.

– Прямо шоу «Мы ищем таланты»! Чтобы получить что-либо от своего гражданина государство должно что-то ему дать. – твердо сказал Алессандро.

– Скажем так, мой взгляд на жизнь, Алекс: я люблю свою страну, я люблю людей, которые здесь живут, я хочу, чтобы люди в этой стране жили спокойно, чтобы на улицах и в школах не торговали наркотиками, чтобы можно было без опаски выйти днём и ночью, чтобы каждый получал по заслугам. – сказал Сантино.

– Прелесть какая. – хмыкнул Алессандро.

– А ты, помешан на своей семье и деньгах, всё. – заметил Сантино.

– Ты верно расставил приоритеты, семья для меня – это главное. При этом они должны быть хорошо обеспечены, мой сын должен жить хорошо, моя жена, родители, братья, сёстры, да все мои родные. Все должны жить хорошо. Я думаю, что неплохо справляюсь с этой задачей. – сказал Алессандро.

– На остальных тебе наплевать? – Сантино удивлённо поднял глаза.

– Мне не наплевать на твоего брата. – сказал Алессандро.

– Великодушно. Как же те люди, которые приходят к тебе с просьбами? – поинтересовался Сантино.

– Мне их жаль. – ответил Алессандро.

– Честно? – удивился Сантино.

– Да. Это кажется настолько противоестественным?

– Немного. С учетом того, что ты только что сказал. – сказал Сантино и вздохнул.

– Ты меня поразил, Сони. Но я готов вступить в эту игру.

– Игру?

– Вся наша жизнь – игра. – хмыкнул Алессандро.

Сантино закурил и принялся изучать Алессандро, который встал из-за стола и начал расхаживать по траве.

– Послушай, – наконец сказал Алессандро, – я было начал думать, что у нас складываются дружеские отношения. Я был неправ?

– Абсолютно! – Сантино улыбнулся.

– Хорошо, оставим, как есть.

– Оставим.

– Ещё вина?

– Давай, я не против!

– Кстати, хотел спросить, как тебе мой дом? – поинтересовался Алессандро.

– Он прекрасен, я отлично знаю, что у тебя хороший вкус, но отчего мне кажется, что в воздухе пахнет кровью? – язвительно заметил Сони.

Алессандро ничего не ответил на выпад Сантино, казалось, что некоторые вещи его совершенно не волнуют или он не понимает о чём речь.

В эту ночь Сантино так и не смог заснуть, он лежал в идеальной кровати в спальне для гостей шикарной виллы Алессандро и не мог сомкнуть глаз. Проанализировав всю ту информацию, которая у них имелась, Сантино понял, что у них совершенно никаких доказательств хоть какой-либо вины Алессандро. Все, кто мог что-либо сказать или молчали, или были уже мертвы.

На следующий день Алессандро отвёз Сантино в центр Палермо. Сони решил попытать удачу и посетить вдову Дуски. Он нашёл её в том самом прекрасном и совершенно не ухоженном доме. Сантино поразился полнейшему беспорядку, но решил не давать этому никаких оценок. Лидия Дуски встретила его на пороге, одетая в траур.

– Зачем Вы пришли? – спросила она. – Я уже всё рассказала полиции.

– У меня есть ряд вопросов, которые так и остались не выясненными. – сказал Сантино.

– Хорошо, проходите, – вздохнула Лидия.

– Послушайте, Лидия, можете быть со мной откровенной. Я Вам обещаю, что наш разговор не уйдёт дальше дверей этого дома. Ведь это не правда, что Вы состояли в любовной связи с троюродным братом мужа? – спросил Сантино.

– Какая Вам разница, – глухо сказала Лидия и опустила глаза.

– Мне действительно нет никакой разницы, – ответил Сантино. – Вы опозорены на весь город, а муж Ваш убит, причём, судя по всему, на ваших глазах. Он был мафиозо, причём не простым и каким-то образом насолил боле важной персоне!

Лидия закрыла лицо руками, и какое-то время сидела неподвижно, затем, опустив руки, она вздохнула.

– Мой муж был честным предпринимателем, он покончил с собой. Причину он написал в своей предсмертной записке. Больше мне сказать нечего... – еле слышно проговорила она.

– Вам есть что сказать, только Вы не хотите, Вы боитесь. Кого? Дона Маретти? Скажите мне! Я обещаю, что Вы будете в безопасности. – сказал Сантино.

– Мне нечего сказать. – еле слышно произнесла Лидия.

– Лидия, будьте благоразумны. Неужели Вы готовы жить всю свою оставшуюся жизнь с позором? Неужели Вы хотите, чтобы Вашей жизнью управлял какой-то Дон? – спросил Сантино.

– Мне нечего сказать! – повторила Лидия, уже достаточно громко. – Какое право имеете Вы приходить в дом, полный скорби и оскорблять человека, умершего страшной и мучительной смертью, своими подозрениями?

– Я имею право, хотя бы как тот человек, который знает правду и, к сожалению, не может её доказать! Для меня, Лидия Дуски, Вы свидетельница страшной расправы, которую совершили с Вашим мужем! Именно Вы тот человек, который может доказать правду. Но, на этом чёртовом острове все любят игру в молчанку! – выкрикнул Сони.

– Уходите, мне нечего вам сказать. Я уже давала объяснения полиции. – сказала Лидия.

– Прошу Вас, Лидия, подумайте. Я оставлю Вам номер моего телефона, как будет настроение, позвоните.

– Уходите. – повторила Лидия.

Сантино вышел. Он знал, что разговор сложится именно так, но попробовать стоило. «Дорогу осилит идущий», – подумал Сони, вздохнул и снова потянулся за сигаретами. Он решил не уходить далеко от дома Дуски, просто ради интереса посмотреть, как быстро вдова поспешит рассказать о его визите. Спустя пятнадцать минут небольшой «Fiat Punto», за рулём которого сидела Лидия, выехал за ворота дома. Сантино поймал такси и через некоторое время

они, следом за машиной Лидии припарковались на дороге у палермского дома Алессандро Маретти. «Кто бы сомневался!», – подумал Сантино.

- Друг, прости, я ошибся, это не та женщина, отвези меня в центр! – сказал он таксисту.
- Как скажешь! – хохотнул таксист. – Думаешь, жена изменяет тебе?
- Хотел бы верить, что нет! – сказал Сантино.

Лидия Дуски сидела в кресле и с испугом смотрела на Алессандро.

– Он пытался давить на меня! Но я сказала, что уже всё объяснила полиции. – сказала Лидия.

– Успокойся, Лидия, – улыбнулся Алессандро, – ничего страшного не произошло, почему ты так разволновалась?

– Он был достаточно уверен... И есть правда в его словах, я опозорена! – заметила Лидия.

– По поводу твоего позора, можешь поблагодарить своего мужа. Но, я отлично понимаю твои чувства, – вздохнул Алессандро, – тем более, я вижу, что ты слабая и незащищенная женщина, мне жаль тебя, жаль, что в своё время ты вышла замуж не за того человека. Поступим так, я дам тебе некоторую сумму, которая позволит тебе уехать отсюда навсегда и устроиться на новом месте. Но, в пределах разумного. Если боишься, преследования полиции или журналистов, можешь сменить имя, я помогу.

– Я была бы благодарна, Дон Маретти! – Лидия просияла.

– Так и поступим. – сказал Алессандро.

Алессандро вышел и через некоторое время вернулся с пухлым конвертом в руках, взглянув на который Лидия расплакалась и принялась целовать Алессандро руки.

– Ну, ну, успокойся! Бери деньги и ступай. – сказал Алессандро.

Наступил вечер долгого дня. Анандо Багарелло откровенно скучал в камере. До суда оставалось недолго, но он отлично понимал, что получит реальный срок и какое – то время ему предстоит провести в тюрьме. Конечно, условия ему будут обеспечены отличные, да и связь с окружающим миром никуда не денется, несмотря на все попытки установить тюремные режимы. Но всё равно это ему не нравилось. Судя по всему, Маретти не особо спешил хлопотать за него, да и адвокат на все вопросы отвечал весьма туманно. Его, безусловно, порадовала новость про Дуски. Они давно были на ножах и тот факт, что Дуски наглым образом подставил его, совершенно выбил Багарелло из колеи. Но теперь его нет, можно было немного расслабиться.

Дверь в камеру открылась, на пороге показался Алессандро.

– Добрый вечер, Анандо! – сказал Алессандро.

– Здравствуй, Алессандро! Не ожидал! – Багарелло немного вздрогнул.

– Да брось, сегодня все наши люди! – ухмыльнулся Алессандро.

– Так, может, я выйду? – хохотнул Анандо.

– Не спеши, всему своё время! – сказал Алессандро.

Двое сокамерников Багарелло, при виде Алессандро Маретти вжались в свои койки. Через некоторое время дверь снова открылась, после чего раздался голос конвойного:

– Фавароло! Пульизи! На выход!

Сокамерники выскользнули за дверь.

– Не беспокоят тебя? – поинтересовался Алессандро.

– Нет, конечно, хорошие ребята, услуга всегда нужна... Но я бы хотел больше простора... – сказал Багарелло.

– Потерпи, будет тебе простор. Хотел спросить, зачем к тебе наведывался Бельтраффио? – поинтересовался Алессандро.

– Разнюхивал про капитана. Он меня бесит до зубовного скрежета! – сказал Багарелло.

- Поговаривают, что это ты его пригласил, Анандо... – сказал Алессандро.
- Алессандро...
- Дон Маретти! – холодным голосом сказал Алессандро.
- Я его не приглашал... – Анандо сглотнул, ему стало немного не по себе.
- Ну как же... приглашал. Я же знаю правду, или ты сомневаешься в том, что я всё про всех знаю? – голос Алессандро понизился.
- Я не сомневаюсь, Дон Маретти! – сказал Багарелло.
- Мы разобрались с твоим заклятым врагом Дуски, который упрятал тебя сюда и слил доказательство полиции, а ты решил, видимо в знак благодарности, замахнуть на меня? – прорычал Алессандро.
- Дон Маретти...
- Нехорошо, Анандо. Более того, разговор у вас с Бельтраффио шёл обо мне.
- Я и слова не проронил о том, кто Вы есть... – Анандо говорил еле слышно, ему стало катастрофически не хватать воздуха.
- Ну, вот видишь, разговор всё—таки был... Как же так, Анандо? Что за игру ты затеял? – спросил Алессандро.
- Я не затеял... – промямлил Багарелло.
- Спустя некоторое время Алессандро вышел за дверь.
- Чечилио! – позвал он. – Чечилио, у вас подследственному плохо.
- Не беспокойтесь, Дон Маретти, обычное дело. – крикнул в ответ Чечилио.

Первая новость, которую получил Сантино, когда самолёт приземлился в Риме, была о том, что находящийся под следствием Анандо Багарелло повесился в камере на ремне. Каким образом брючный ремень попал к нему, никто пояснить не мог.

Глава 6

Все явления и события в жизни взаимосвязаны и подчинены закону взаимозависимого возникновения. Любое действие имеет последствие.

Александр сидел в любимом кресле у камина и, наконец, смог позволить себе покурить трубку. С тех пор, как в доме появились дети, курение стало под запретом. Доминик расположился на диване.

– Так, что ты хотел мне сказать? – с интересом спросил он.

– Мы с Мадхави ждём ребёнка... – сказал Александр.

– Да ты что! – Доминик поперхнулся.

– Да, я этого немного боялся, она сделала всевозможные тесты, всё в порядке. – сказал Александр.

– Ничего себе, братишка! Ну, ты выдал номер! – развёл руками Доминик.

– Хочешь сказать, на старости лет? – хохотнул Александр.

– Примерно так! Поздравляю вас! Родители знают?

– Пока нет. Даже не знаю, как сказать. Мы только усыновили двоих, а тут будет ещё один. – улыбнулся Александр.

– Брось! Мама будет рада! Количество младенцев в семье скоро достигнет предельного уровня! – рассмеялся Доминик, ему действительно было забавно, брат не уставал поражать его. – Я очень рад, что у вас с Мадхави так всё складывается, вы оба этого достойны.

– Это хорошо, что ты так думаешь, – улыбнулся Александр. – Как Стефания?

– Хорошо. Я счастлив. – сказал Доминик.

– Глория?

– Глория? Выходит замуж. А так, нормально. Конечно, много времени проводит со Стефано, но всё хорошо, думаю, только благодаря ему у нас сохранились нормальные отношения с ней. – Доминик вздохнул.

– Как часто он бывает в Палермо с Алессандро? – поинтересовался Александр.

– Я стараюсь контролировать все поездки. По большей части, он бывает у родителей в доме и время от времени остаётся в гостях у Алекса. Почему ты спрашиваешь?

– Ник, мне неприятно об этом говорить, но...

– Что?

– Я во многом ошибался... У Алессандро полно хороших качеств, в нём есть доброта и человечность, но последнее время я больше не вижу тенденции к развитию именно этой его стороны. Он завяз по уши в делах, которые оставил ему наш дед Сальваторе. Если раньше он хоть как-то пытался посмотреть на жизнь по-иному, то сейчас – нет. – сказал Александр.

– Ты что-то узнал? – Доминик напрягся.

– К сожалению, да. Помнишь тот его проект, которому я так радовался? – поинтересовался Александр.

– Приют, ветеринарная клиника? – постарался припомнить Доминик.

– Да, он самый. Так вот, всё было сделано с целью торговли наркотой под прикрытием...

– Твою ж...! Скотина! – Доминик не сдержался.

– Ники, ты ничего не можешь сделать. Несомненно, я попытаюсь с ним поговорить снова. Но, если раньше он пытался прислушиваться ко мне, к себе, то теперь этого нет. – сказал Александр.

– Я убью его... просто убью. – прошипел Доминик.

– И дальше? Доминик, что дальше? Лучано, Дарио, Альдо, Пьетро, Маурицио, Леонардо и иже с ними? Убьёшь всех? – спросил Александр.

– Меня это всё мучает. Я отлично знаю, кто мой сын, хоть и не вижу воочию его дела. Но знаю, это ужасно, понятия не имею, что делать. Аугусто растёт, что будет с ним?

– Подумай сам. Алессандро его обожает. Я буду пытаться, Ники, но мы стали слишком редко видеться с Алессандро. Часто приходит Лучано. Заходит и Дарио, а Алессандро нет. Мне стало казаться, что он начал избегать встреч со мной. Новости Сицилии я узнаю чаще из газет или от Лучано, чем от Алессандро, причем новости не самые весёлые, как ты понимаешь. – сказал Александр.

Доминик ничего не ответил, он и сам отлично это знал. В нём самом давно шла борьба между чувством вины, оттого что упустил однажды сына, чувством любви к нему и одновременно чувством, если не ненависти, скорее ярости и безвыходности. Он отлично понимал, что максимум, что он может сделать, то это застопорить несколько проектов, но не более того. Но проекты эти были вполне мирные, лишь попытки Алессандро взять строительные подряды и принять участие в распределении земель, было бессмысленно мешать ему в этом. Помешать другой его деятельности Доминик не мог.

– Ники, – продолжил Александр, – я могу дать против него показания.

– Ты серьёзно? – Доминик вздрогнул.

– Абсолютно. Я долго думал, и... я пойду на это только с твоего согласия. – сказал Александр.

Доминик не знал, что сказать. Он растерялся.

– Он мой сын, – пробормотал Доминик.

– Ты не думал о том, что это наша святая обязанность – остановить его? – спросил Александр.

– Алекс, я не знаю. – Доминик помотал головой.

– Я не тороплю тебя, подумай. – сказал Александр.

– Как же доказательства, одних показаний будет мало..., как бы там ни было. – заметил Доминик.

– У меня есть некоторые доказательства, будь спокоен.

Доминик встал с дивана и принялся расхаживать взад-вперёд по комнате, что-то бормоча себе под нос.

– Ты прав, Алекс, совершенно, целиком и полностью. Я боюсь только одного – последствий! – наконец, сказал он.

– Например? – спросил Александр.

– Ты уверен в том, что он тебя не тронет? – спросил Доминик.

– Нет. Но, при любом исходе, Ники, ему с этим жить. Если это сможет хоть как-то перевернуть его сознание, значит, результат будет. Он запутан. – вздохнув сказал Александр.

– Ты с ума сошёл? Как мне жить тогда, ты не подумал? Мой сын и мой брат... – сказал Доминик.

– Ник, успокойся, ты знаешь моё отношение к жизни. – заметил Александр.

– Знаю, и это меня пугает. Ты не боишься умирать и поэтому не боишься жить... Если я скажу «нет», как ты поступишь? – спросил Доминик.

– Оставлю всё как есть. Но я очень хочу, чтобы ты подумал и дал мне эту возможность. Кстати, читал последние новости? Или, возможно слышал?

– Багарелло повесился. Дуски повесился, а его некоторые родственники погибли при странных обстоятельствах. Думаешь, это дела Алессандро? – поинтересовался Доминик.

– Более того, я знаю! – вздохнул Александр.

– Хорошо, я подумаю, только дай мне время. – попросил Доминик, он был расстроен или казался таким.

– Сколько угодно, Ник, я всё понимаю.

Алессандро скучал, на него напала какая-то странная апатия. Не было сил заниматься делами, совершенно, и он бесцельно бродил по дому. Сильвия с малышом ушли на прогулку, никаких посетителей не намечалось, в офис ехать не хотелось. Решив оставить решение текущих дел на Лучано, Алессандро взял телефонную трубку и набрал номер Димитро.

– Привет! – раздался довольно бодрый голос.

– Привет, как дела? – спросил Алессандро.

– Нормально, как твои? – спросил Димитро.

– Не очень. Что делаешь?

– Ничего не делаю, возил Паолу ко врачу, теперь читаю, у меня входной. – сказал Димитро.

– Что-нибудь серьёзное читаешь? – поинтересовался Алессандро.

– Нет, не особо... – Димитро посмотрел на название книги и пожал плечами. – «Хирургическая травматология»... развлекаюсь...

– По работе?

– Нет, говорю же, развлекаюсь. А ты, смотри, заскучал? Хочешь предложить что-нибудь? – взял инициативу на себя Димитро.

– Да, хотел предложить прогуляться. – сказал Алессандро.

– Хорошо, тем более последний раз мы виделись при не очень приятных обстоятельствах. – сказал Димитро.

– Ты прав. Не переживай, кстати, за Сони. Я всё уладил. – сказал Алессандро.

– Я промолчу... когда пересечёмся? – поинтересовался Димитро.

– Я заеду за тобой! Где-то, через час. – сказал Алессандро и отключил связь.

С некоторых пор он заметил, что Димитро стал с ним более холоден, чем прежде. Тёплые дружеские отношения начали потихоньку испаряться. Алекс очень хотел восстановить их, ему не хватало общения с Димитро.

Он довольно быстро собрался и подъехал к дому Димитро. Тот ждал его у дороги.

– Долго ты! – пробубнил Димитро и устроился на пассажирском сидении «Bugatti».

– Брось и часа не прошло! – сказал Алессандро.

– Куда поедем? – спросил Димитро.

– У меня нет идеи. Надеюсь, что ты придумаешь! – сказал Алессандро.

– Как обычно! – хохотнул Димитро. – Ладно, так и быть спасу положение, поехали на виллу Д'Эсте? Там можно неплохо пройтись, разогнать тоску. Побудем немного туристами.

– Я не против... – вздохнул Алессандро.

Вилла Д'Эсте – действительно приятное место, чтобы развеять хандру. На удивление, при входе на виллу охранник начал расшаркиваться перед Алессандро так, что Димитро почувствовал себя немного не в своей тарелке, особенно после того, как мужчина со слезами на глазах принялся целовать руки Алессандро, а потом и Димитро, называя его «навверняка уважаемым синьором». Алессандро спокойно отнёсся к подобному проявлению чувств и, участливо похлопав охранника по спине, спокойно пошёл вперёд.

– Ничего себе! – пробубнил Димитро.

– Что такое? – не понял Алессандро.

– Он, похоже, был готов мести дорожку перед нами на всём пути следования. – сказал Димитро.

– Это Бертрандо, я помог ему однажды. – объяснил Алессандро.

– Интересно...

– Ничего интересного, ребёнок у него болел, а денег не было на лечение. – сказал Алессандро.

– К тебе часто обращаются за помощью. Это хорошо, что есть такой человек, который способен помочь... – вздохнул Димитро.

– Почему вздыхаешь так тяжело? – спросил Алессандро.

– Я многое узнал про тебя, Алекс. Знаешь...

– Знаю. Давай не будем об этом. Когда я с тобой, мне кажется, я другой человек. – сказал Алессандро.

Они замолчали и долго молча бродили по дорожкам виллы и смотрели на фонтаны. Это был отдых для глаз и для души. Спустя практически час молчания, Димитро заговорил первым.

– Ты знаешь, кто взорвал машину Сони? – спросил он.

– Да... Этого человека больше нет в живых. – сказал Алессандро.

– Как так?

– Димитро, послушай, я с глубоким уважением отношусь к твоему брату. Я говорю это тебе не потому, что ты мой друг. Дело в том, что Сантино для меня стал примером порядочного человека. Он тот, кто действительно достоин называться человеком. Мне жаль, что наши с ним отношения не стали дружескими, но я его отлично понимаю. У него, естественно, есть враги. Для человека его положения – это нормально. Но он не боится делать свою работу, потому что он занял эту должность не из желания казаться важной персоной, а потому что у него есть идея и цель. – сказал Алессандро.

– Во так дифирамбы! Так кто его хотел убрать? – поинтересовался Димитро.

– Димитро, я со всем разобрался, не лезь в эти дела! – Алессандро повысил голос.

– Я боюсь за него. – сказал Димитро.

– Я знаю. – сказал Алессандро.

– Я полагаю, он имеет зуб ни на кого иного, а на тебя, Алекс. – заметил Димитро.

– Так и есть. – кивнул головой Алессандро.

Они снова замолчали, Димитро стало немного не по себе. На что способен Алессандро, Димитро знал достаточно хорошо, но также хорошо он знал своего брата. Был момент, когда он усомнился в нём, но теперь Димитро понимал, что Сантино затеял серьёзную игру и включился в неё сам. Это пугало его.

– Меньше всего на свете я хотел бы однажды похоронить его... И я не отвечаю за себя... – сказал Димитро.

– Послушай, Димитро! Прекрати видеть во мне маньяка! Я уважаю достойных противников, особенно тех, кто может здраво объяснить свою позицию. – сказал Алессандро.

– Возможно, ты и уважаешь, но в твоём окружении есть люди, которые думают иначе! Последние события послужили тому примером! – сказал Димитро.

– Поверь мне, я сделал всё, чтобы подобное не повторилось.

– Покушение уже имело место. Уже произошло, это факт, его хотели убить! Это случилось в центре города, погибли ни в чём не повинные люди! Алекс, я с ума схожу, я понимаю лишь одно, это только начало... – сказал Димитро, ему хотелось выплеснуть накопившиеся мысли.

– Я не допущу продолжения! – сказал Алессандро.

– Не ты правишь миром! – воскликнул Димитро.

– Возможно, я не правлю миром, но некоторой его частью – несомненно. – спокойно сказал Алессандро.

– Именно поэтому мне стало тяжело с тобой общаться.

Алессандро резко остановился и развернувшись вцепился Димитро в плечи.

– Послушай! Послушай меня внимательно! Да, я общаюсь с отморозками и последними тварями, каких только может выдержать эта земля. Я делаю деньги благодаря этим ублюдкам и деньги не плохие, это мой бизнес, чёрт подери. Эти ублюдки обязаны слушать меня, обязаны делать то, что я говорю! Если нет, то никто с ними церемониться не будет. Только благодаря этому существует определенный порядок! И никто не имеет право поднимать руку на кого бы то ни было, если я это не позволю! Ты для меня друг и это нечто особенное, хотя бы, потому

что у меня нет друзей! Поэтому... я просто не позволю, чтобы с твоим братом что-либо случилось. – резко сказал Алессандро.

– Алекс, хватит! Последнее время ты мне напоминаешь психопата с нарциссическим расстройством личности! Постарайся хотя бы не орать на меня! – сказал Димитро.

– Прости. – сказал Алессандро и опустил руки.

– Он посадит тебя.

– Это не самое страшное, что может произойти.

– Самое страшное, если его убьют. Не только твои люди имеют на него зуб. – сказал Димитро.

– Что ты знаешь про меня, Димитро? – спросил Алессандро.

– Честно? Да ничего, только догадки. – ответил Димитро.

– Вот и оставь всё на уровне догадок! Я бы не хотел, чтобы ты вдавался в подробности моих дел и связей. Прошу, оставим всё как есть. Я не интересуюсь, между прочим, типами хирургических швов, вот и ты не интересуйся моими делами.

Димитро немного помолчал. Он не мог отрицать того, что питал симпатию к Алессандро, но было и иное ощущение, где-то на грани ненависти.

– Пока оставим, – наконец сказал он.

Ещё примерно час они бродили по вилле между фонтанов, разговаривая ни о чем. Алессандро почувствовал себя легче, намного. Последнее время ему было не по себе из-за того, что его единственный друг отстранился, наконец, это чувство покинуло его. У Димитро в душе, наоборот, всё кипело. Последние события, связанные с покушением на Сантино лишили его покоя, он ловил себя на мысли о том, что постоянно думает о брате. А предположения о том, что вся эта история прямым или косвенным образом может быть связана с Алессандро, буквально убивали его.

– Поехали, угощу тебя ужином! – сказал Алессандро. Димитро лишь пожал плечами.

Они вышли из парка и отправились в обратный путь. Димитро успел задремать в машине, Алессандро всегда включал спокойную музыку, как он говорил сам, это его расслабляет. В какой-то момент машина резко затормозила, раздался глухой удар и скрежет. Димитро открыл глаза и успел увидеть только, как Алессандро покидает машину. Он вышел следом. Оказалось, вписываясь в поток, их зацепил скутерист.

– Ты хоть соображаешь, что ты делаешь? – Алессандро ревел, как раненый медведь.

Димитро обошёл вокруг машины. Оказалось, сбито левое зеркало заднего вида, да и вмятина на левом крыле была внушительной.

– Прости, чувак! Не хотел я! – бубнил скутерист.

– Как ты меня назвал? Чувак? – Алессандро завёлся ещё больше. – Послушай меня, ублюдок, я закопаю тебя прямо здесь!

Оценив ситуацию, Димитро понял, что Алессандро не шутит, он заметил в его руках пистолет.

– Але, Але! Успокойся! – Димитро оказался рядом.

– Укуренным ублюдкам нечего делать на дороге! – прошипел Алессандро.

– Эй, да ты что? – скутерист явно занервничал.

– Уймись, Але! – крикнул Димитро, он отлично понимал, что Алессандро не просто так размахивает оружием, на его пистолете нет предохранителя, достаточно нажать на спусковой крючок.

– Прости меня, я всё оплачу... не умер же никто! – у скутериста дрожал голос, он не отрываясь смотрел на палец Алессандро, лежащий на спусковом крючке.

– Да если я тебя на органы всего с потрохами сдам, этого всё равно не хватит, чтобы оплатить ремонт! Плевал я на него и на машину эту плевал! Таким уродам как ты нельзя на дороге находиться, это факт! – кричал Алессандро.

Димитро сам не понял, как умудрился встать между Алексом и скутеристом. Со всего размаха он влепил Алессандро пощечину. Тот ошалело посмотрел на него, но пистолет всё же опустил и уже более спокойным голосом спросил:

– Документы есть у тебя?

– Да... Да, конечно... – парень залез во внутренний карман куртки и достал водительское удостоверение.

– Я тебя найду сам, – сказал Алессандро, забрал документ и вернулся за руль.

Скутерист сел у обочины и обхватил голову руками.

– Алекс, всё в порядке? – спросил Димитро, устраиваясь на пассажирском сидении.

– Не знаю... – сказал Алессандро.

– Что на тебя нашло? Ты его чуть не убил! – заметил Димитро.

– Да, Димитро, я знаю... Он же травы накурился! Ты видел? – спросил Алессандро.

– Видел...

– Считаешь, это нормально? – поинтересовался Алессандро.

– Нет, не считаю. Но также не нормально кидаться на людей с пистолетом! Ты был неадекватным! – сказал Димитро.

Алессандро замолчал, он отлично понимал, что просто-напросто сорвался и Димитро абсолютно прав. Спустя полчаса они подъехали к дому Алессандро. Всю дорогу Алекс молчал. Во дворе их встретила Сильвия.

– Что с машиной? – с удивлением спросила она.

– Не поделил дорогу с одним идиотом, не страшно, но неприятно! – ответил Алессандро.

– И он жив? – Сильвия испуганно посмотрела именно на Димитро.

– Всё нормально, милая, не волнуйся, конечно, он жив! – Алессандро улыбнулся и поцеловал жену.

Димитро тоже улыбнулся и пожал плечами.

– Он был бешеный? – спросила Сильвия у Димитро.

– Не то слово! – буркнул Димитро.

– Я спокоен, словно ангел небесный! – Алессандро продолжал улыбаться. – Милая, мы готовы ужинать! Пусть Миа накроет и на Димитро!

– Хорошо, – Сильвия покивала головой и, критически осмотрев машину снова, ушла распорядиться насчет ужина.

– Димитро, спасибо. Я сдержался только благодаря тебе. – сказал Алессандро.

– Ты о чем? – удивился Димитро.

– Да о том идиоте, на дороге. – сказал Алессандро.

– Алекс, последнее время ты всегда не в себе. Возможно, стоит обратиться к специалисту? Я не шучу и не издеваюсь, я говорю это тебе, как друг. – сказал Димитро.

– Я бываю в Мерано, у Лоренцо, время от времени. – заметил Алессандро.

– Мне не понравилось то, что я сегодня увидел. Как давно ты отдыхал? – поинтересовался Димитро.

– Я не помню, наверное, когда мы летали с Сильвией на острова.

– Это было несколько лет назад! – сказал Димитро.

– Как-то так.

– Мой тебе совет, отдохни и подумай о том, что ты делаешь. Ты не обиделся за пощёчину?

– Это было как гром среди ясного неба. Я не ожидал. Спасибо тебе, Димитро. Я действительно не соображал, что делаю. – сказал Алессандро.

– Вот и хорошо. Тебе стоит отвлекаться от твоих дел. Приходи к нам на выходные, бери Аугусто, Сильвию, побудешь в другой среде. – предложил Димитро.

– Договорились, – вздохнул Алессандро.

На самом деле, последнее время он редко задумывался над своими действиями, делал и всё. Он действительно нуждался в общении с Димитро, ведь он был для него окном в мир людей.

– Для чего тебе документы того парня? – поинтересовался Димитро.

– Отработает! Завтра отдам машину на сервис, рассчитают стоимость, а он отработает на эту сумму, будет ему урок. Обычно подобные типы чувствуют собственную значимость, когда таким образом ведут себя на дороге. Хочу немного опустить его на землю. – сказал Алесандро.

– Идея не дурна. Только, постарайся обойтись без рукоприкладства. – хмыкнул Димитро.

– Я уже спокоен.

– Вот и отлично.

Вечером следующего дня незадачливый скутерист Карло Бартоли возвращался домой. Он открыл дверь своей квартиры ключом и спокойно прошел через гостиную на кухню и остановился как вкопанный. За столом сидели и спокойно пили кофе двое мужчин, одетые довольно просто.

– Карло, мы тебя ждали! – сказал один из них.

– Кто вы такие? – промямлил Карло, на ум сразу пришло вчерашнее столкновение на дороге.

– Не важно, кто мы такие, важно то, что ты натворил вчера. Накурился, сел на скутер, испортил машину уважаемому человеку, нехорошо, Карло, очень нехорошо получилось, – сказал второй мужчина.

– Вот, посмотри, сколько стоит ремонт! – первый протянул Карло листок, взглянув на который у него зашевелились волосы на затылке.

– У меня просто нет таких денег! – сказал он.

– Мы отлично всё понимаем. Придётся отработать, Карло. Мы оставим тебе номер телефона, завтра утром позвонишь, тебе всё объяснят.

– А если я откажусь? – спросил Карло.

– Синьор, которому ты вчера разбил машину, очень расстроен, понимаешь?

– Понимаю... У меня есть страховка...

– Он расстроен не из-за машины, он расстроен из-за твоего поведения на дороге.

– Вы меня запугиваете! – воскликнул Карло.

– Даже и в мыслях нет, мы просто пришли поговорить и предложить тебе загладить свою вину.

– Я обращусь в полицию!

– Это твоё право, данное тебе государством, Карло.

Мужчины встали и ушли, на столе остались чашки с недопитым кофе и листок с номером телефона. Немного подумав, Карло взял листок и направился в полицию. Говоря откровенно, он не на шутку испугался. Дежурный офицер выслушал его, на удивление, очень внимательно. Затем ему потребовалось выйти куда-то, когда он вернулся, то посоветовал Карло немного подумать о том, насколько правильно тот вёл себя на дороге. Парень сник, судя по всему, либо полицейский не был настроен решать его проблему, вернее он не видел проблемы, которой стоило бы заняться полиции, либо на дороге он столкнулся с человеком, который имеет большое влияние. Ничего не оставалось делать, кроме как позвонить на следующий день по оставленному номеру. В противном случае, люди, которые так спокойно открыли дверь его квартиры, придут снова и разговор уже не получится таким мирным.

На следующее утро Карло, немного подумав, набрал оставленный номер телефона.

– Это Карло Бартоли, меня просили перезвонить по этому номеру! – сказал он, когда на его звонок ответили.

– Ах, Карло. Разумное решение. Тебе будет необходимо подъехать в офис, он находится в квартале Коппеде, там и поговорим. – сказал его собеседник.

– Хорошо, я могу подъехать прямо сейчас, у меня сегодня выходной.

– Хорошо, мы тебя ждём.

Говоривший объяснил, как найти их офис и отключил связь. Карло немного подумал, выбора у него не было, советоваться с друзьями он не хотел, особенно потому, что не хотел рассказывать, как он попал в глупую историю. В итоге он собрался и спустя сорок минут был у потрясающей виллы в районе Коппеде. Карло присвистнул и нажал кнопку вызова на калитке, спустя минуту он уже стоял перед человеком, с которым не так давно столкнулся на дороге. При входе в само здание его обыскали двое здоровенных парней, после чего ощущение, что он столкнулся с весьма важной персоной, у него усилилось.

– Ах, Карло... наконец-то, – весьма спокойным тоном сказал Алессандро.

– Я готов отработать, – сказал Карло. – Что надо делать?

– А чем ты занимаешься в жизни? – поинтересовался Алессандро.

– Я готовлю пиццу в пиццерии «У Марко». – сказал Карло.

– Хм... я, конечно, люблю пиццу, но у меня отличный повар, так что будешь выполнять некоторые поручения. Для начала, сегодня вычистишь туалеты здесь. Много времени не займёт, здесь их всего пять, затем отвезёшь посылку по адресу, который я тебе дам. В целом, эта работа стоит около тридцати евро. – сказал Алессандро.

– Да я так полжизни буду отрабатывать! – воскликнул Карло.

– Ничего страшного, потом будет и другая работа. Иди, займись делом. Лучано покажет тебе, где что расположено. И не забывай, я проверю, унитазы должны сверкать и быть стерильными! В противном случае будешь вылизывать всё языком! Понятно? – серьёзно спросил Алессандро.

– Да... – сглотнул Карло, при одном взгляде на Алессандро было ясно, что тот не шутит.

Алессандро говорил довольно спокойно, но что-то в его голосе вызывало у Карло внутреннюю дрожь.

– Ступай... – махнул рукой Алессандро.

Карло пошёл за мужчиной, которого Алессандро называл Лучано. Денёк предстоял тот ещё.

Александр сидел в кресле и был занят газетой, когда зазвонил мобильный. Пришлось прервать чтение и пойти до кухни. Звонил Доминик.

– Привет! Как дела? – ответил Александр.

– Привет. Хорошо дела. Я подумал, Алекс, насчет Алессандро. Ты прав. Думаю, мы должны рассмотреть вопрос о том, что ты дашь показания. Я считаю, что нам нужно встретиться с Сантино. – сказал Доминик.

– Ник, ты молодец. Главное не волнуйся, оно того не стоит. – сказал Александр.

– Волноваться я буду, ты мой брат, Алекс.

– Алессандро – мой племянник и твой сын. Наше с тобой попустительство привело к подобному результату, мы должны хотя бы попытаться что-нибудь сделать. В любом случае, я попытаюсь с ним поговорить.

– Конечно..., обязательно.

Глава 7

Иногда разговор облегчает душу, особенно, когда нуждаешься в нём и он становится живительной влагой, доставшейся тебе по случаю в пустыне. Но порой, случается так, что разговор может лечь тяжёлым камнем.

Алессандро несколько раз тяжело вздохнул и посмотрел на своего дядю.

– Не понимаю, зачем ты пришел? – спросил он.

– Пришёл поговорить с тобой. – сказал Алессандро.

– Не стоит осуждать мою жизнь, она такая, какая есть. – хмуро сказал Алессандро.

– Я не осуждаю, Алессандро, нет. Ты знаешь мою жизненную позицию. Но, я вижу, что ты пошел по неверному пути. – сказал Алессандро.

– Я так не считаю. – Алессандро не собирался менять точку зрения.

– Але, сними маску, хотя бы на минуту, хотя бы на несколько секунд. – сказал Алессандро.

– Какую маску? – не понял Алессандро.

– Ту, которую ты носишь. Я перестал видеть тебя настоящего!

– Возможно потому, что ты сейчас и видишь меня настоящего! – Алессандро выкрикнул последнюю фразу с такой злостью, что, судя по всему, сам от себя этого не ожидал. – Прости, не хотел так.

– Вот, хотя бы это... Ты прикрываешься этой злостью, это ширма. – сказал Алессандро.

– Ты не прав...

– Я надеюсь, что я прав. Алессандро... объясни мне, как так вышло, что нормальный, человеческий проект с приютом для бездомных животных и ветеринарной клиникой перерос в очередную аферу? – Алессандро говорил спокойно, но в его голосе проскакивали стальные нотки, это раздражало его племянника.

– Это бизнес, не более того. – сказал Алессандро.

– Героин – это бизнес? – удивлению Алессандра не было предела, и он не скрывал этого.

– Если наркотики существуют, значит, они кому-то нужны и их кто-то должен продавать, разве не так? – Алессандро принял оборонительную позицию.

– В твоих руках была возможность заниматься достойным делом, Але. – попытался вразумить племянника Алессандро.

– В моих руках весь мир. – ухмыльнулся Алессандро.

– Ты жестоко ошибаешься.

Алессандро принялся расхаживать по кабинету, он почувствовал невероятное давление со стороны своего дяди, раньше такого напряжения в их отношениях не возникало.

– Ты хочешь, чтобы я снял маску? Ладно, слушай, раз так. Я люблю деньги, любой способ их заработать для меня подходящий! Я имею дело с последними отморозками, меня это вполне устраивает. – сказал Алессандро.

– Это очередная маска. Я знаю тебя другим, ты вырос на моих глазах, Алессандро. Ты боишься показаться слабым! При этом не понимаешь, что это и есть слабость, ведь жестоким и беспринципным быть проще. Беспринципными поступками ты загнал своё собственное я так глубоко, что до него не докопаться... – Алессандро продолжал говорить тихо и спокойно, при этом старался следить за реакцией племянника, но понять не мог ничего.

– Так что же ты хочешь от меня? – спросил Алессандро.

– Я хочу, чтобы ты подумал о том, что творишь. – сказал Алессандро.

– Я думаю об этом постоянно!

– Каждому из нас, Алессандро, жизнь даётся не просто так и вовсе не для того, чтобы зарабатывать деньги посредством торговли героином и оружием, вовсе не для того, чтобы уби-

вать людей, заниматься рэкетом. Что ты делаешь со своей собственной бесценной жизнью? – спросил Александр.

– Благодаря мне, в той сфере, которую ты только что обрисовал, существует определенный порядок, хотя бы в рамках, пусть даже весьма ограниченной территории. – сказал Алессандро.

– Тебе не просто так попала власть в руки, Але! Ты тот человек, который в силах изменить всё! – Александр немного повысил голос.

Алессандро промолчал, он совершенно не был уверен в том, что вообще хочет что-либо менять. Его всё устраивало, особенно чувство собственной непобедимости грело его душу. Александр всё это и видел и с каждым днём, тот груз ответственности, который был у него, становился всё тяжелее. Он чувствовал, что тоже виноват в том, каким стал сейчас его племянник.

– Дядя, послушай. Не стоит лезть в мою душу! – наконец сказал Алессандро.

– Потому что я делаю тебе больно? – Александр в упор посмотрел на остановившегося перед ним племянника.

– Да, – ответил Алессандро и отвёл глаза.

– Значит, ещё не всё потеряно... Я пойду, привет Сильвии и Аугусто.

Александр встал из кресла, в котором провёл весь вечер и вышел. Его племянник остался стоять посередине своего кабинета. Какое-то время Алессандро молча смотрел в пространство, затем медленно обошёл кабинет по кругу и выглянул в сад, чтобы посмотреть вслед удаляющемуся Александру. На этот раз он не оглянулся, чтобы помахать племяннику рукой. «Чёрт побери, нехорошо вышло!», – подумал Алекс. Но дела не ждали, он быстро собрался и отправился в центр, чтобы встретиться с Николой Симони. Встреча была назначена в ресторане «La pergola». Когда Алессандро вошел в зал, видимо все были отвлечены своими делами, и ему удалось незаметно проскользнуть мимо администратора, он подошел сбоку к тому столику, за которым его уже ожидал Никола Симони, его верный советник. В этот момент он сидел в пол оборота и с еле заметной ухмылкой на лице разговаривал с одних из приближённых мэра.

– Так и приходится консультировать подобных личностей, вроде того же Маретти. Он сам доктор экономических наук, а всё мучает меня вопросами, а потом поступает крайне недальновидно. В результате чего все шишки падают на меня! – говорил Симони, не обращая никакого внимания на то, что Алессандро был буквально у него за спиной.

– Я слышал, тёмная лошадка этот Маретти... – ответил собеседник.

– Ну что вы, бизнесмен, не более того... Ах! Синьор Маретти! Добрый вечер! – Никола Симони немного вздрогнул, заметив Алессандро, а затем расплылся в широкой улыбке.

– Синьор Симони, извините, немного опоздал! Синьор? – Алессандро посмотрел на собеседника Симони.

– Джулиано Понто, помощник мэра...

– Новый помощник, я так полагаю, – Алессандро протянул руку, чтобы поздороваться. Судя по всему, Джулиано Понто немного растерялся.

– Да, не так давно я на этом месте. Пожалуй, я вас оставлю, меня ждёт супруга. – сказал Понто.

– Приятно было познакомиться! – сказал Алессандро и изобразил самую радушную улыбку.

Помощник мэра, судя по всему, немного расслабился, в надежде, что Алессандро Маретти не слышал их с Симони разговор.

Когда Понто ушёл, Алессандро продолжал улыбаться, как ни в чём не бывало. Симони вздохнул спокойно. «И всё же, однажды им можно будет пожертвовать», – заключил про себя Алессандро.

– Я решил закрыть проект с приютом! – сказал Алессандро.

– Неужели? – Никола Симони с удивлением посмотрел на него.

– Да, не вижу смысла, это, во-первых, а во-вторых, считаю рискованным мероприятием. Либо надо перевести всё на нейтральную персону. – сказал Алессандро.

– Не вижу смысла закрывать, мы получаем хороший доход, плюс, товар идет как лекарства! – сказал Никола Симони.

– Однако информация просочилась. Я всё узнал от третьего лица. – сказал Алессандро.

– Тогда стоит перевести всё на стороннего человека. Отдадите в дар, организуем рекламную кампанию. Не сложно. Все в выигрыше, а Вам дополнительная реклама, как социальной персоне. Дайте мне человека, на которого потом всё оформим. – сказал Никола Симони.

– Хорошо, найдём такого. То есть, вы считаете, Никола, что не стоит закрывать работу с приютом? – спросил Алессандро.

– А Вы? Разве можно отказываться от прибыли? – Никола Симони удивленно посмотрел на Алессандро.

– Я думал о том, чтобы закрыть... хотя бы на время. – сказал Алессандро.

– Хорошо, отлично. Куда перенаправим товар? – Никола покивал головой и с интересом посмотрел на Алессандро.

– Я понимаю Вас, Никола, пока действительно некуда. Может быть, стоит притормозить? – поинтересовался Алессандро.

– Тогда упадут доходы и Ваши позиции ослабнут. Не стоит, синьор Маретти, играть подобными вещами! – строгим голосом сказал Симони.

– Да, несомненно... – Алессандро немного помолчал, и чтобы закончить тему сказал: – Закажем что-нибудь? А то Луиджи сделал уже десять кругов!

– Конечно. Затем я Вам покажу некоторые расчёты.

Сантино сидел на кухне и уныло смотрел в свою тарелку.

– Что не ешь? – спросил брат.

– Димитро, тошно, ничего не лезет... Можно я покурю? Паолы нет. – попросил Сантино.

– Поешь, а потом покуришь! И вообще, нечего дома курить, отлично знаешь, как Паола к этому относится, да и мне, откровенно говоря, тоже не приятно. – сказал Димитро.

– Я выйду на балкон... – пробубнил Сони.

– Ладно... Я с тобой побуду за компанию, – Димитро вздохнул.

Он отлично видел, что брат совершенно извёлся на работе.

Они вышли на балкон, с которого открывался отличный вид на город. Сони с удовольствием закурил.

– Бросай уже это дело, – сказал Димитро.

– Не получается, совершенно. – сказал Сантино.

– Смотреть на тебя страшно, похудел, синяки под глазами и вечно с сигаретой! Проблемы? – поинтересовался Димитро.

– Да, которые я сам себе создал. Не сплю, не ем нормально, так и есть, ты прав. Моника тоже говорит, что я не в форме. Отец вообще считает, что мне надо уходить со службы. – сказал Сантино.

– Интересно... С чего такой вывод? – Димитро немного удивился, все отлично знали, что для Сантино его работа – это всё, целый мир, который покидать он не собирался.

– Говорит, что моя цель не достижима, что я лишь извожу себя, постепенно вгоняю в гроб. Да и просил, чтобы я занялся с ним его агентством. Говорит, что устал. – сказал Сантино.

– А сам, что думаешь? – поинтересовался Димитро.

– Думаю, что мне надо больше работать, – вздохнул Сони, – но в сутках всего двадцать четыре часа.

– Сони, ты загубишь своё здоровье.

– Возможно... Виделся с Алексом?

– Да.

Они оба замолчали, неизменно разговор скатился к вопросу об Алессандро Маретти. Сони пытался найти хоть малейшую зацепку, которая бы позволила ему найти приемлемые доказательства.

– И как он? – спросил Сони.

– Ты знаешь, мы не говорим о его делах. Просто погуляли. – Димитро не очень – то хотел обсуждать Алессандро.

– Понятно... Ладно, пойдём, перекусим.

– Неужели? – Димитро улыбнулся.

Не успел Сантино устроиться за столом, как зазвонил мобильный. Звонок был от Доминика.

– Сони, привет! Как дела? Голос кислый у тебя! – заметил Доминик.

– Привет, Ник! Устал, пытаюсь проглотить ужин, я у Димитро. – сказал Сантино.

– Ты не пытайся, глотай его, а то скоро тебя ветром носить начнёт! У меня к тебе разговор! – сказал Доминик.

– Говори! – хохотнул Сантино.

– Не по телефону, Сони, мы с Александром хотим с тобой встретиться, это важно... – голос Доминика стал серьёзным.

– Да, конечно, как скажешь. Когда? – поинтересовался Сантино.

– Когда ты сможешь уделить нам время? – ответил вопросом на вопрос Доминик.

– Время... – Сантино готов был простонать. – Завтра в районе трёх часов дня.

– Отлично, договорились, я тебе позвоню, чтобы напомнить. – сказал Доминик.

– Да, хорошо.

Сантино попрощался с Домиником и отключил связь. Он решил не отвечать на немой вопрос, застывший в глазах Димитро. В какой-то момент ему показалось, что происходит что-то важное, то, чего он так долго ждал. Но ощущение не продержалось долго, вернулась какая-то тоска и предчувствие невыполнимости поставленной задачи, которые преследовали его вот уже несколько лет.

– Что-то серьёзное? – поинтересовался Димитро, который с интересом наблюдал за выражением лица Сантино.

– Нет, Ник звонил, хочет встретиться, не знаю по какому поводу. – сказал Сони.

– Ясно, просто лицо у тебя было такое, как будто ты своими глазами взрыв сверхновой увидел. – сказал Димитро.

– Да ладно... Послушай, а ты случайно не знаешь, что твой дружок Маретти делает на следующей неделе? – поинтересовался Сантино.

– Случайно знаю, они с Лучано и Дарио в воскресенье улетают в Нью Йорк, навестить какую-то родню. Вроде дней на десять. А он тебе нужен? – спросил Димитро.

– Да, хотел встретиться, ну ладно, значит, через десять дней я ему позвоню. – сказал Сантино.

– Я немного не понимаю ваших взаимоотношений. Сначала, я думал, что...

– Он меня купил? – прямо спросил Сони.

– Да, но в это верится с трудом. – сказал Димитро.

– Димитро, а ты не думай! – сказал Сони.

– Как так?

– Да вот так. Просто не думай. Я делаю свою работу и не более того... – вздохнул Сантино.

– Не хочешь рассказать? – спросил Димитро.

– Нет, прости.

Димитро пожал плечами. Ему совершенно не нравилась эта ситуация, когда брат вынужден был скрывать от него всё и он отлично понимал почему. Сантино просто-напросто не доверял ему, ведь он водил дружбу с самим Маретти.

– Сони, ты можешь ничего мне не рассказывать, но, прошу тебя, доверяй мне. – попросил Димитро.

– Ты сам, не так давно, отказался со мной общаться, потому что не доверял мне. – парировал Сони.

– Ты прав...

– И сам факт дружбы с этим человеком...

– Алессандро?

– Конечно, с ним. Я говорил, кто он. – сказал Сони.

– Говорил. И всё это, действительно, сложно, Сони. Я не вижу в нём того человека, которым его рисуют. Многие вещи мне были не приятны. Он следил за мной, но он нашёл человека, который убил нашу маму, Сони. С ним неплохо проводить время, и я не знаю, чем он занимается. – сказал Димитро.

– Я могу тебе рассказать, конкретно, чем он занимается. Рэкет, торговля наркотиками и оружием, политические манипуляции, подкуп, убийства в угоду своим интересам. Ты не видишь его, Димитро, ты видишь ту маску дружбы, которую при тебе он надевает. – сказал Сантино.

– Я понимаю... я всё понимаю, Сони.

– И моя единственная цель, на данный момент, чтобы он и такие, как он, оказались за решеткой! – выкрикнул Сони.

– Сони, пожалуйста, не кричи... – немного испуганно сказал Димитро.

– Прости.

– Послушай, давай сделаем так. Я, действительно, ничего не знаю, ему нравится общаться со мной вне своих дел, также, как и мне с ним, я не отрицаю этого. Но, если мне, вдруг, станет что-либо известно, я расскажу тебе. – сказал Димитро.

– Ты действительно готов на это пойти? – Сантино удивился.

– Да, я готов на это пойти. Я готов быть свидетелем, да кем угодно, но ты должен понимать, что у меня нет никакого доступа к информации и что-либо вынюхивать я тоже не собираюсь, это не в моих правилах. Я не полицейская ищейка. Но, если случайно, я что-то увижу своими собственными глазами, я тебя поставлю в известность. – сказал Димитро.

– Договорились! – кивнул Сантино.

– А теперь ешь! – сказал Димитро.

– Димитро, спасибо тебе. – неожиданно сказал Сони.

– За что? – удивился Димитро.

– За то, что ты, во-первых, перестал строить из себя обиженного, а во-вторых, за то, что ты только что сказал. – сказал Сони.

– Я понимаю, насколько твоё дело важно для тебя. Но также оно важно и для многих других.

– И всё-таки, мы с тобой братья, – улыбнулся Сантино.

Казалось, что какой-то очень тяжёлый груз, который давил на него долгое время, наконец свалился с его плеч. Сантино с удовольствием съел всё, что положил ему Димитро, к большому удовольствию последнего.

На следующий день, ровно в три часа дня Александр и Доминик переступили порог кабинета Сантино. Он ждал их с нетерпением и какой-то надеждой.

– Ник, Александр! Так рад вас видеть! – широко улыбнулся Сантино.

– Я закрою дверь на ключ? – спросил Доминик.

– Конечно, закрывай! Кофе? – поинтересовался Сантино.

– Да, я не против... а ты, Алекс?

– С удовольствием! Можно курить? – спросил Доминик.

– Конечно, я сам курю, – ответил Сантино.

– Замучили меня, – хохотнул Доминик.

Какое-то время они пили кофе и говорили ни о чем. Затем, наполнив всем по второй чашке, Сантино поинтересовался:

– Так о чём вы хотели поговорить?

– Разговор тяжёлый, Сони, особенно для меня. – вздохнул Доминик. – Я породил чудовище, надо с этим что-то делать.

– Ты о чём? – не понял Сантино.

– Ни о чём, а о ком... Я об Алессандро. Нет сил это всё скрывать и терпеть, зная, что твой сын мафиозо. – сказал Доминик.

– Это моя инициатива, – продолжил Александр, – мне известны некоторые факты, Сони, я хочу о них рассказать. Я знаю многое, но по крайней мере относительно некоторых вещей у меня имеются также доказательства.

– И что же это? – спросил Сони.

– У меня есть копии чёрной бухгалтерии по казино и копии нескольких нелегальных банковских операций. Все они скреплены подписью Алессандро. В своё время он оставил их мне на хранение. Плюс у меня есть видеозапись расправы с Альберто Грано. Мне её принёс Лучано, он часто бывает у меня. – сказал Александр.

– Альберто Грано, кажется он из прокуратуры Палермо? Это было пару месяцев назад, его тело нашли в бочке с цементом... – задумчиво проговорил Сантино.

Он решил не озвучивать тот факт, что они тесно сотрудничали.

– Да, хороший был человек, несмотря на угрозы продолжал работать. Так вот у меня есть видео, кто-то из отморозков снял на телефон его убийство. Я, думаю, не стоит озвучивать, что стало с этим отморозком, когда Алессандро узнал... – сказал Александр.

– Алессандро фигурирует на видео? – спросил Сони.

– Да, при этом даёт распоряжения. Там всё ясно без объяснений. – сказал Александр.

Сантино потянулся за сигаретами.

– Я могу дать показания, Сони. – добавил Александр.

Сантино молчал и курил, казалось, он ушёл в какое-то параллельное пространство, где ему было легче думать. Доминик сидел, закрыв лицо руками. Сони отлично знал, как Доминик переживает из-за сына. Все его попытки закрыть глаза на происходящее потерпели крах и сейчас он действительно был раздавлен.

– Я, надеюсь, Александр, ты отдаёшь себе отчёт в том, насколько это всё серьёзно и опасно. Для начала, я бы хотел решить вопрос о твоей безопасности, я отлично знаю, что представляет из себя Алессандро! – сказал Сантино.

– Я всё понимаю, Сони. И я понимаю также и то, что часть вины за то, что он стал таким лежит на мне. – ответил Александр.

– Сони, я боюсь, что никакие меры безопасности не помогут, – еле слышно сказал Доминик. – Может быть, стоит решить вопрос иначе?

– Как? Как можно решить иначе? – удивленно посмотрел на Доминика Александр.

– Пусть показания даст кто-то другой! – сказал Доминик.

– Ник, я понимаю, ты боишься, но ты несешь чушь! – Александр был явно недоволен реакцией брата.

– Да, чёрт побери, я боюсь. Ему ничего не стоило убить своего троюродного брата и ничего не будет стоить убить тебя, если он сочтёт это предательством. А он сочтёт это предательством! – сказал Доминик.

- Ты знал, что он убил Марко? – удивленно посмотрел на Доминика Сантино.
- Да. – коротко ответил Доминик.
- Ник, почему ты молчал? – спросил Сантино.
- Потому что на тот момент я запутался совершенно. Была отвратительная ситуация. Марко похитил Лучано, чуть не убил его, нам повезло, что мы успели вытащить его из воды! Лучано не самый плохой член этой семьи, поверь, Сони. – сказал Доминик.
- Это верно, – подхватил Александр.
- Ладно, я совершенно не хочу вникать в ту историю. Вы принесли видео и документы? – поинтересовался Сантино.
- Нет, я пока решил просто поговорить, – сказал Александр.
- Хорошо. Сначала я решу вопрос с охраной, а затем займемся этим делом. Насколько мне известно, Алессандро в воскресенье улетает в Америку на десять дней. Что у вас там за родственники? – поинтересовался Сантино.
- Есть несколько человек, которые в трудные времена перебрались в Нью Йорк, – сказал Доминик, – но я думаю, что у Алессандро очередные контракты.
- Я в этом уверен, – покивал головой Сантино.

Глава 8

Человек, в руках которого власть рано или поздно воспользуется ей, иначе, зачем же она тогда была ему дана?

– Безумно рад, безумно счастлив! Дон Маретти! Это просто невообразимое удовольствие видеть Вас лично! – невысокий полноватый итальянец суетился вокруг Алессандро.

– Я тоже рад, Беппе, что снова вижу тебя в добром здравии, – покивал головой Алессандро.

– Проходите, вот ваши места! Синьор Палетти, синьор Маретти! Какая честь, какие люди! – продолжал восклицать Беппе.

Алессандро, Лучано и Дарио заняли свои места за огромным столом ресторана «Per se». Для посетителей ресторан на сегодня был закрыт и полностью забронирован под встречу Алессандро и его родственника Винса. Гости постепенно собирались, при этом каждый очень тепло здоровался с Алессандро и его троюродными братьями. Так бывало всегда, когда Алессандро посещал Нью Йорк. Винсент, по своей привычке, опоздал.

– Дорогой, как я рад тебя видеть! – именно с этими словами появился он на пороге ресторана.

– Не передать словами, как рад я! – ответил Алессандро и крепко обнял Винса.

Время потекло за непринуждённой беседой. Что всегда удивляло Алессандро, эти ребята никогда не стеснялись называть друг друга открыто по именам и также открыто обсуждать текущие дела. Спустя некоторое время Алессандро передал Винсенту сложенный листок. Винс развернул его и прочитал: «Дэзи Риналди».

– Серьёзно? Он отличный парень! – удивлённо воскликнул он.

– Он из ФБР, Винс. За тобой следят! – сказал Алессандро.

– Это точно? – спросил Винс.

– Точнее не бывает! Всё ваша дурацкая американская манера, благодаря которой ты уже бывал за решёткой! – заявил Алессандро.

– Интересно, какая? – хохотнул Винс.

– Болтовня! У меня всегда уши вянут! У вас все вокруг в курсе всех ваших дел! – сказал Алессандро.

– Зато вы – молчуны! – хохотнул Винсент. – Спасибо, Алекс, в прошлый раз вышло не хорошо, я помню. Я разберусь! Завтра поедем на пикник, будем отдыхать и поговорим о деле, я бы не против решить проблему с Дэзи. Ты не против?

– Конечно, нет. И по поводу сухогруза... – начал Алессандро.

– Мы нашли отличного капитана, он сын племянника Дэвида. – сказал Винсент.

– Хорошо, завтра утром сделаем расчет. – сказал Алессандро, он выглядел довольным.

– Несомненно.

Ещё немного посидев, Алессандро с братьями отправились на отдых, он совершенно не мог вынести открытые разговоры присутствующих, они его коробили, были для него противостоестественны.

За столиком ресторана «Bugles Plus» Сантино с тоской изучал кофе в своей кружке. Он чертовски устал от перелёта, болела голова и какая-то невероятная слабость навалилась на него. Его знакомый Дэзи привёз в этот ресторан, чтобы Сантино немного осмотрелся и оценил обстановку. Насколько ему было известно сеть принадлежала одному криминальному авторитету Нью Йорка. Дэзи вынужден был уехать и обещал вернуться лишь через пол часа. Сантино откровенно мучился. Он заказал итальянский салат с тунцом и картофельные кро-

кеты, но есть ему совершенно не хотелось, поэтому он пытался запихнуть в себя хотя бы кофе. Наконец, вернулся Дэзи.

– Сантино, прости, столько дел, что я просто-напросто не успеваю ничего. – начал оправдываться он.

– Я понимаю! Как в общем? – спросил Сантино.

– Хорошо, продвигаемся. Как тебе ресторан? – улыбнулся Дэзи.

– Да как сказать... батоны они и есть батоны! – рассмеялся Сантино.

– Принадлежит Бадаламенти. – сказал Дэзи.

Услышав знакомую фамилию Сантино вздрогнул.

– Слышал о таком Винсенте Бадаламенти? – спросил Дэзи.

– Несомненно... И не только о нём. – сказал Сантино.

– Однажды нам удалось запрятать его за решётку, но, думаю, сам знаешь, как оно бывает! – хохотнул Дэзи.

– Конечно, знаю.

– Я подготовил для тебя кое-какие материалы по поводу твоего Маретти. – Дэзи протянул папку Сантино.

– Спасибо.

– Ты правильно сделал, что решил осмотреться на месте. Да и мы с тобой не виделись лет десять!

– Ты слишком редко стал бывать в Италии. – заметил Сантино.

– Работа, Сони, работа. Всё время уходит на неё. Как у тебя продвигается? – поинтересовался Дэзи.

– Еле-еле. Так мало зацепок. Вернее, их нет совсем! – вздохнул Сантино.

– Как Моника?

– Злитя на меня...

– Понимаю. А я развёлся. Не хотел тебе говорить, но... – сказал Дэзи.

– Как же так? Вы с Маргарет были отличной парой! – удивился Сантино.

– Повторюсь... работа. Я её понимаю. Она встретила другого человека, хорошего и заботливого. – сказал Дэзи и глубоко вздохнул.

– Жалеешь? – спросил Сони.

– Да.

Сантино слало немного не по себе, когда он подумал про Моника. Последнее время он не то, что не проводил с ней время, даже не успевал поздороваться утром. Он приходил, когда она уже спала и уходил, когда она ещё спала. Такое не понравится никому. Моника всё чаще не отвечала на его телефонные звонки и сообщения в течение дня.

– Может, прогуляемся немного? – спросил Дэзи.

– Было бы неплохо, а завтра немного поработаем. – сказал Сантино.

– Отлично! Отвезу тебя в прекрасное местечко! – пообещал Дэзи.

На следующее утро, после завтрака, все отправились на Статен-Айленд, чтобы провести время на природе. Алессандро немного пришёл в себя после перелёта и чувствовал себя лучше, что нельзя было сказать о Лучано, тот откровенно мучился. Несмотря на то, что о делах говорить не хотелось, всё же пришлось решить ряд вопросов, связанных с отправкой груза в Палермо. На этом разговоры о делах закончились. В какой-то момент Винсент показал Алессандро мобильный. Ему пришло сообщение с фотографией.

– Вчера были у меня в ресторане... Это Дэзи Риналди и ещё какой-то итальянец. – сказал Винс.

– Это не какой-то итальянец! – Алессандро чуть не подавился вином. – Это Сантино Бельтраффио, заместитель Директора антимафиозного департамента, он из Рима!

- Ни черта себе! Недавно ему машину взорвали, насколько я помню? – сказал Винсент.
- Да уж, было дело, Багарелло был идиотом... – сказал Алессандро, он никак не ожидал увидеть Сони здесь. – Послушай, Винс, мой тебе совет, не трогай пока Риналди, просто постарайся быть осторожным.
- Думаешь, всё настолько серьёзно? – поинтересовался Винс.
- Я уверен. Чёрт, я даже и не догадывался, что у Бельтраффио могут быть знакомые здесь. – сказал Алессандро.
- Так может их обоих... притопить где-нибудь? – с ухмылкой поинтересовался Винс.
- Оно того не стоит. Тебе нужен международный скандал? – спросил Алессандро.
- Нет, конечно...

Десять дней пролетели незаметно. Пришло время возвращаться в Италию. Алессандро с братьями отдохнули отлично, дела тоже были сделаны, сухогруз был отправлен без каких-либо проблем. Алессандро намеревался встретить его лично уже в Палермо. Последние провалы с грузами начали его слегка напрягать, он решил взять контроль на себя. Сантино улетел раньше, о его передвижениях Алессандро знал всё, но Сони и не думал скрываться. Из-за этого Алессандро несомненно нервничал, но старался не подавать вида.

– Передашь семье подарки, – Винсент протянул Алессандро достаточно увесистую коробку. – Там и отцу твоему есть кое-что.

– Он не примет, как обычно. – сказал Алессандро.

– А ты просто передай. Даже если упрямится. Не хочу, чтобы он думал, что мы о нём не помним или отвернулись от него. – сказал Винс.

– Ты его знаешь... – напомнил Алессандро.

– Конечно, знаю. Но просто скажи, что Винсент из Нью Йорка передаёт ему подарок. – Винс не отставал.

– Хорошо, я попытаюсь. – пообещал Алессандро.

– Ну, удачи! Надеюсь, скоро увидимся! – сказал Винсент и крепко обнял Алессандро.

– Удачи и тебе! Надеюсь увидеть тебя, наконец, у меня в доме! – сказал Алессандро.

Они тепло попрощались. Алессандро был доволен последней встречей, но его беспокоило присутствие Сантино, он ощущал его где-то между лопаток, было крайне неприятно. Лучано отказался комментировать происходящее, Дарио не уставал повторять, что возможно Багарелло был прав и Сантино Бельтраффио действительно опасен.

По прилёту в Рим Алессандро первым делом набрал номер Сантино.

– Да, слушаю тебя внимательно, – немного вяло ответил Сони.

– Добрый день, Сантино! Хотел поинтересоваться, как тебе Америка? Понравился Нью Йорк? – спросил Алессандро.

– Да, отличный город. Думал ты спросишь про батоны Бадаламенти. Это он твой какой-то там родственник? – спросил Сантино.

– И как батоны? – поинтересовался Алессандро.

– Не знаю, не пробовал... От всей еды там пахнет гнилью... – сказал Сантино.

– Сантино, ты как всегда! – ухмыльнулся Алессандро.

– Я говорю правду. Хотел встретиться? – спросил Сони.

– Да, хотел пригласить тебя завтра на ужин. У меня тоже всё пахнет гнилью? – поинтересовался Алессандро.

– Да, у тебя тоже. – сказал Сони.

– Придёшь?

– Да, завтра после работы.

– Отлично, не буду тебя отвлекать!

Алессандро отключил связь. Ощущение тревоги усилилось. Сантино оказался не тем карьеристом, которым его представлял Алессандро, а человеком с идеей в голове, это действительно становилось опасно. «Ладно, Сони, хорошо, сыграем...», – подумал Алессандро.

К вечеру он добрался до дома отца с целью в очередной раз попытаться передать подарок от Винсента. Отец категорически никогда не принимал его подарков.

– Здравствуй, сын. – Доминик встретил Алессандро на пороге своего дома.

– Привет, па! Я зайду? – спросил Алессандро.

– Заходи, раз пришёл. – сказал Доминик.

– Стефано дома? – спросил Алекс.

– Да, сейчас позову! Стефано! Брат приехал, иди встречай! – крикнул Доминик.

Стефано выбежал из своей комнаты, он был доволен ему редко удавалось видеть брата. Стефания тоже вышла поздороваться с сыном. Когда все собрались в гостиной Алессандро протянул свёрток отцу.

– Папа, это Винсент передал... – сказал Алессандро.

– Ты был в Нью Йорке? – поинтересовался Доминик.

– Да, только вернулся. – сказал Алессандро.

Доминик принял свёрток и позвал Феличию, девушку которую они недавно наняли для работы по дому.

– Феличия, выброси это, пожалуйста. – сказал Доминик.

– Папа, зачем ты так? Это же подарок... – сказал Алессандро.

– Я не принимаю подарки от тех людей. – спокойно сказал Доминик.

– Так дойдёт до того, что ты и мои подарки принимать не будешь! – сказал Алессандро.

– Возможно, – сказал Доминик.

– Стефано, как дела? – переключился Алессандро.

– Отлично, скоро каникулы! Возьмёшь меня в Палермо? – спросил брат.

– Если отец разрешит. – сказал Алессандро и кивнул головой в сторону Доминика.

– Нет, я не отпущу. Только когда бабушка с дедушкой вернуться из поездки. У Алессандро ты жить не будешь. – твердо сказал Доминик.

– Почему я не могу жить у моего брата? – возмутился Стефано.

– Потому что я так сказал, – довольно резко ответил Доминик.

– Доминико, прошу тебя, не надо... лучше выпьем кофе. Ты голодный, Але? – спросила Стефания.

– Нет, мам я не голодный. И кофе тоже не хочу, я, пожалуй, поеду домой, что-то отец не в духе, не хочу портить никому настроение. – Алессандро повернулся к выходу.

– Можно с тобой? – спросил Стефано.

– Нельзя! – сказал Доминик.

– Отец ответил на твой вопрос... – сказал Алессандро.

– Я тебя провожу! – сказал Стефано.

Алессандро поцеловал мать на прощание и вышел, Стефано пошёл следом и сел в машину Алессандро.

– Я уже достаточно взрослый, мне шестнадцать, могу принимать решения. Я поеду с тобой! – заявил он Алессандро.

– Послушай, не стоит злить отца. – сказал Алессандро.

– Я не ребёнок! – заявил Стефано.

– Фактически, ты ещё ребёнок. Не надо противопоставлять себя семье! – довольно серьёзным тоном сказал Алессандро.

– Ты – тоже моя семья! – упрямо заявил Стефано.

– Так, хочешь поехать со мной на ужин в «La pergola»? Думаю, отец разрешит. – смягчился Алессандро.

- Ты сказал, что не голодный! – заметил Стефано.
- Я голодный, но ты же видел, как папа встретил меня? Зачем накалять обстановку? – объяснил Алессандро.
- Да ладно, просто он считает тебя мафиозо, поэтому злится! – сказал Стефано.
- Что? Он так и сказал? – удивился Алессандро.
- Да, только не мне, а дяде Александру, я слышал их разговор. А когда я спросил его, сказал, что нечего мне подслушивать чужие беседы. – сказал Стефано.
- Ничего себе, – пробормотал Алессандро и завёл машину. – Иди скажи отцу, что съездишь со мной до ресторана.
- Ладно, я скажу Стефании. Она то будет не против. – сказал Стефано.
- Спустя несколько минут Стефано, довольный собой выбежал из дома и сел в машину к Алессандро.
- Отпустил? – спросил Алессандро.
- Да, но только в ресторан. Видимо, в этом он не видит ничего предосудительного. – сказал Стефано.
- Хорошо, а теперь давай-ка расскажи мне, что это там отец про меня говорил? – спросил Алессандро.
- Сказал, что ты мафиозо...
- А дядя?
- Он его успокаивал, говорил, что они должны попытаться...
- Что попытаться? – не понял Алессандро.
- Я не понял...
- Ясно. Сам-то как считаешь? – поинтересовался Алессандро.
- Я никак не считаю, ты мой брат... – сказал Стефано.
- Скажи мне. – попросил Алессандро.
- Ребята в школе говорят... – Стефано начал и сразу замолчал.
- Что говорят?
- Я недавно подрался. Мне сказали, что я из мафиозной семьи и сам мафиозо... вот так.
- Отец знает? – поинтересовался Алессандро.
- Знает, что я подрался, он ездил в школу. Я одному идиоту разбил голову сильно... отец не знает из-за чего всё произошло. – сказал Стефано.
- Я не услышал ответ, что ты думаешь сам? – напомнил о своем вопросе Алессандро.
- Я уже сказал, что ничего не думаю. – сказал Стефано.
- Так не бывает! Скажи мне правду. – продолжал спрашивать Алессандро.
- Я не знаю, что сказать. Прости. – Стефано замолчал. Он начал дёргать ручку бардачка и случайно открыл его. – Зачем тебе пистолет, Алекс?
- Для безопасности. – сказал Алессандро.
- Научишь меня стрелять? – спросил Стефано.
- Стефано, неужели, дожив до шестнадцати, ты не умеешь стрелять из пистолета? – удивился Алессандро.
- Не умею, честно... – ответил брат.
- С ума сойти! – Алессандро рассмеялся. Судя по всему, отец всеми силами пытался оградить Стефано от внешнего мира. – Хорошо, после ужина поедем, постреляем!
- Класс! – обрадовался Стефано.
- Они поужинали, а затем поехали упражняться в стрельбе. К тому времени, когда Стефано вернулся домой, Доминик был на взводе.
- Где ты был четыре с половиной часа? Время за полночь! – прорычал он, встретив сына на входе в дом.
- Па, я был с Алексом ты сам меня отпустил! – напомнил ему Стефано.

– Я отпустил тебя с ним на ужин в определенное место! Я звонил Луиджи три часа назад! Он сказал вы быстро поужинали и уехали! Черт тебя дери! – кричал Доминик.

– Доминико! Не сходи с ума! – на крик вышла Стефания.

– Уйди! – крикнул Доминик.

Стефания ничего не ответила, лишь закрыла лицо руками.

– Папа, не кричи на неё, хочешь орать, ори на меня! Это я виноват перед тобой, она – нет! – Стефано был не на шутку напуган, он отлично знал характер своего отца, но за Стефанию всё же заступился, он любил её не меньше, чем свою родную мать.

Стефания всегда была нежна с ним и давала ему столько заботы, сколько он, пожалуй, не получал ни от кого. Она относилась к нему, как к родному сыну.

– Отвечай на мой вопрос, твоё геройство сейчас не к месту! Где ты был? – рявкнул Доминик.

– Я был с Алексом! – сказал Стефано.

– Я отлично знаю, с кем ты был! Я спросил тебя, где ты был, в каком месте ты был и чем занимался? – Доминик ещё повысил голос.

– Па...

Доминик не выдержал и со всего размаха дал сыну пощёчину.

– Нико, Боже, что же ты делаешь? – Стефания не выдержала и попыталась отгородить Стефано от отца.

– Уйди! Стефания! Уйди! Или я за себя не отвечаю! – Доминик кричал и от собственного крика распался ещё сильнее. – Ты, отвечай мне! Где ты был и что делал? Где и что?

– Па, мы просто постреляли немного... – еле слышно проговорил Стефано.

– Что? – у Доминика перехватило дыхание.

Он отгородил Стефанию и начал хлестать Стефано по щекам, абсолютно не обращая внимания ни на чьи слёзы и крики. Стефано в итоге не выдержал, опустился на колени и закрыл голову руками.

– Нико, хватит! Прошу тебя! – Стефания расплакалась, она отлично знала, что остановить Доминика в такой момент невозможно.

– Убирайся в свою комнату! С этого дня я запрещаю тебе общаться с Алессандро! Понял меня? – прорычал Доминик сыну.

– Да, отец... – Стефано быстро поднялся и пошёл в свою комнату не оборачиваясь.

Стефания пошла следом за ним.

Доминик сделал круг по гостиной, взял мобильный и набрал номер Алессандро.

– Папа, не злись! – услышал он после непродолжительных гудков.

– Значит так! Я запрещаю тебе подходить к Стефано! Я запрещаю тебе с ним общаться, писать ему сообщения и так далее! Тебе ясно? – Доминик говорил еле-еле, он сорвал голос.

– Папа, я не сделал ничего плохого! – сказал Алессандро.

– Я тебе сказал! Запрещаю! И я не желаю видеть тебя в моём доме! Не желаю общаться с Симиони и Тонно, не желаю помогать тебе в решении вопросов! Ты понял меня? – спросил Доминик.

– Папа, пожалуйста... – у Алессандро замерло сердце.

– Да! Я до чертей виноват в том, что ты стал тем, кто ты есть! Но я не хотел этого! Мне будет легче считать тебя умершим! – заявил Доминик.

– Папа, пожалуйста! – сказал Алессандро, затем раздались гудки. – Пожалуйста, не бросай меня снова...

На следующий вечер Сантино, по обыкновению, приехал к Алессандро. Тот встретил его совершенно подавленным.

– Что-то случилось? – поинтересовался Сони.

– Отец отвернулся от меня снова... не могу прийти в себя. – сказал Алессандро.

– Из-за чего? – спросил Сони.

– Это наши семейные дела, Сони, прости.

– Понимаю... Твой отец не может смириться с тем, кто ты есть, Алессандро. И мне совершенно не понятно, почему такой человек как ты, умный, образованный, которому совершенно не чужда человечность, занимается самыми отвратительными делами, которые только возможно себе представить? – сказал Сантино.

– Сантино, что ты знаешь о моей человечности? Или ты, как и мой дядя, тоже решил увидеть во мне человека? – Алессандро скривился в ухмылке.

– Я вижу в тебе человека. Ничего удивительно. – сказал Сантино.

– Смешно, Сантино. Это я вижу в тебе человека. Такого, какого раньше не видел. Что это тебя понесло в США? Решил побороть всю мировую организованную преступность? – продолжал криво улыбаться Алессандро.

– Нет. Летал к другу в гости. – сказал Сони.

– Мне не нравится, Сони, как ты, получив все эти должности из моих рук, ведёшь себя как последний неблагодарный ублюдок. Знаешь правило? Чем выше забрался – тем больше падать. Я сделаю следующий ход, раз ты решил сыграть со мной! Человека во мне видишь? Ты увидишь, какой я человек! Будет тяжело работать постовым, Сони, очень неприятно работать на перекрёстке и регулировать движение! Или лепить штрафы на лобовые стёкла! – сказал Алессандро.

– Ты пытаешься меня запугать этим? – Сантино улыбнулся.

– Нет, предупреждаю тебя. Мы же играем, следующий ход за мной, жди!

– Я понял, разговора сегодня не выйдет... – вздохнул Сони и встал из-за стола.

– Поговорим после того, как ты лишишься своих привилегий... До скорого, рядовой Бельтраффио! Посмотрю, как ты сможешь вставлять мне палки в колёса, будучи простым полицейским, с круглосуточным рабочим днём и невысокой зарплатой! – Алессандро говорил грубо и совершенно не стеснялся демонстрировать свое настроение.

– До скорого, заключённый Маретти! – не остался в долгу Сантино.

На этом они расстались.

Доминик сидел в кресле в своём кабинете и смотрел на Сантино. Не сказать, что тот был растерян, скорее озабочен. События последней недели доставили ему слишком много нервных переживаний. Доминик позвонил ему утром и просил приехать.

– Сони, ты как? – спросил Ник.

– Нормально, я был готов к этому. – сказал Сони.

– Видел все новости? – спросил Доминик.

– Конечно, как такое пропустишь! Сантино Бельтраффио, заместитель Директора Анти-мафиозного Департамента уличен в коррупции. Прекрасная работа, аплодировал стоя. – уныло заметил Сантино.

– Значит так. Я не допущу, чтобы ты вылетел из Департамента. – сказал Доминик.

– Ну что ты, Ник! Я даже отдохну, работая патрульным. Кажется, эту должность мне предложили... – сказал Сантино.

– Сантино, ты выбрал трудный путь, ты занялся Алессандро Маретти. Понятное дело, он показывает свою власть. Что может поднять тебя до вершин, а также и сбросить потом ниже уровня городской канализации! Это норма в данной ситуации. Ты нужен на том месте, где сможешь выполнять свою работу! – сказал Доминик.

– Ты ничего не забыл, Ник? Алессандро Маретти твой сын. – сказал Сантино.

– А ты, похоже, забыл наш разговор, когда мы с Александром приходили к тебе. Ничего не отменяется. Я устал пытаться понять и устал оправдывать себя! – сказал Доминик.

– И что можно сделать в этой ситуации? – поинтересовался Сантино.

– Для начала, перестань верить в его неуязвимость и всемогущество! Конечно, не стоит тебе оставаться на той должности, на которой ты был до этого времени. Там будет другой человек, не менее честный, чем ты. Ты останешься в Департаменте и получишь возможность работать, я приложу к этому все усилия, Сантино. Я тебе обещаю. А сейчас спокойно бери отпуск и уезжай с Моникой куда-нибудь отдыхать, на пару недель, она этого заслуживает, да и ты тоже. Я буду держать тебя в курсе. – сказал Доминик.

– Спасибо, Ник... – пробормотал Сони.

– За что? – не понял Доминик.

– За то, что не поверил в этот скандал. Многие поверили. Даже отцу пришлось ехать в Неаполь, чтобы объяснить родне, что происходит. – Сантино вздохнул.

– Я тебе уже сказал, ты выбрал тяжёлый путь... И, если ты сейчас откажешься бороться дальше, значит все те люди, которые работали с тобой и погибли, умерли зря. – сказал Доминик.

– Ник, я не откажусь... ты же знаешь. Конечно, не приятный момент. Меня уже неделю преследуют журналисты. Надо отдать должное Алессандро, он умеет создать скандал на ровном месте. Служебное расследование ещё не закончено, но думаю, доказательств у них хватает. – заметил Сантино.

– В этом даже не сомневаюсь! – покивал головой Доминик.

– Так вот. Будет как будет. В конце концов, пойду работать к отцу. – пожал плечами Сантино.

– Ты будешь работать там, где сможешь эффективно выполнить ту задачу, которую себе поставил. Я помогу тебе, Сони.

Спустя две недели Алессандро беседовал с Николой Симони. Тот лишь разводил руками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.